

КОНСТАНТИН КАЛБАЗОВ

Одиночка

Москва, 2019

КОНСТАНТИН КАЛБАЗОВ

- Акванавт •
- Охотник за головами •
- Патриот •

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К17

Серия основана в 2005 году
Выпуск 166

Художник
В. Федоров

Калбазов К. Г.

К17 Одиночка: Акванавт; Охотник за головами; Патриот. — М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 747 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-2819-9

Сергей Пошнагов, ни плохой ни хороший, самый обычный мужчина средних лет, каких много. Ему была уготована смерть от коварной болезни, но вместо этого он получил очень долгую жизнь. Перед ним открылся неизведанный мир вневременных цивилизаций, невероятных научных достижений и межгалактических империй.

В его новой жизни случилось многое. Он был акванавтом на планете, сплошь покрытой могучим океаном. Занимался торговлей и контрабандой, гонялся за преступниками в космосе и на отсталой планете. Стал владельцем межгалактического корабля с весьма радужными перспективами... Вот только загадочная русская душа, мечтающая о солнышке, песочке и пальмах, а потом тоскующая по морозам, снегу и березам, не дает ему покоя даже среди звезд. Пошнагов сумел получить так много, что это превзошло все его самые смелые фантазии. Но он готов поставить на кон все, чтобы найти путь на сокрытую от чужих глаз Землю ради возможности обнять своих близких.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2819-9

© Калбазов К. Г., 2019
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019

● Акванавт ●

Глава 1

ВЫБОР

— Октябрьская, пятнадцать. — На фоне долгого молчания в эфире голос диспетчера пролился на душу живительной влагой в засушливый день.

Наконец-то. Сидеть в машине даже десять минут в ожидании нового заказа просто невыносимо. Собственно, именно поэтому Сергей и пошел работать в радиотакси. Частники в ожидании клиента, бывает, стоят по часу, а то и больше, правда, и цены у них весьма отличаются. Но подобная неторопливая работа была противна его натуре, жаждавшей действия.

В левой руке книжка, так проще коротать время вынужденного отдыха. Правая расслаблена и лежит на бедре, тангента радиостанции пристроилась на сиденье между ногами. Все как всегда уже на протяжении пяти лет.

Одна часть его все еще находилась там, в нарисованном автором фантастическом мире и соперживала столь правдоподобно прописанному персонажу. Вторая на одних рефлексках схватила тангенту, поднесла ее к губам и произнесла:

— Три восемь.

Пальцы отпустили клавишу, и динамик выдал сразу несколько голосов, выкрикивающих свои позывные. Угу. Довольно частое явление, когда выдаются глухие дни. Обычно водители не столь тороптивы, разумеется, если адрес не находится в двух шагах.

Кому захочется ехать через полгорода? Неизвестно ведь, куда поедет клиент. Может и в дальнюю поездку отправиться, а может и вовсе прокатиться на минимальный тариф. В последнем случае овчинка выделки не стоит.

Но когда работы нет, как сегодня, водители хватаются за любой заказ. Если крутить носом, то очень легко можно именно с ним и остаться. Хотя... Есть и такие. Придя работать туда, где, казалось бы, твой заработок зависит зачастую от тебя самого, они трудятся как из-под палки. Сергей к таким относился крайне негативно. Просто они не будут работать нигде и никогда. Получить на халяву, да побольше, при этом еще и качая свои права, — это да, это для них. А еще

порассуждать, какие все вокруг воры, хапуги и рвачи. Только бы не работать.

— Три восемь, забирайте заказ, Октябрьская, пятнадцать.

Нет, Сергею не послышались мстительные интонации в голосе диспетчера, явно адресованные остальным водителям.

Ничего удивительного. Девчата всегда выделяли его, и дело вовсе не в том, что он как-то там решал с ними вопросы, хотя подобные слухи ходили с завидной регулярностью. Просто он служил своеобразной палочкой-выручалочкой. Когда никто из водителей не хотел забирать заказ, он без уговоров мог промчаться с неизвестным результатом из одного конца города в другой.

Диспетчеры же не водители, им капает монета с количества заказов. Ну и кого они должны выделять, как не подобных работников? Так что нет тут никакой договоренности. Особое отношение со стороны девчат имеется, а вот остальное — чистой воды наговоры.

— Три восемь принял. — Голос Сергея звучал совершенно ровно.

Н-да-а-а. Парни на «пятакке», наверное, сейчас не без желчи перемывают ему кости. Как же, опять ему слили заказ. А если там окажется еще и межгород... Вера частенько ездила в Пятигорск, правда, сейчас вроде время несколько неурочное, обычно это бывает с утра, а сейчас уже одиннадцать.

Нет, если бы он общался с остальными водителями более тесно, все время стремился бы на площадь Ленина, где они любили собираться, то все было бы иначе. Тогда он был бы в их компании и над ним просто подшучивали бы. Мол: вот опять стахановец рванул через весь город. Или: «Снова стахановца выделили. Молодец, парень. Дерзай. И не жалко же тебе машину». Но такого негатива, как сейчас, не было бы и в помине.

Однако Сергею было с ними неинтересно. Он просто не умел трепаться попусту и прекрасно знал, для чего пришел в такси. От пустопорожних разговоров копейка в кармане не заведется и в холодильник ничего не упадет. Поэтому нужно работать. Он и работал. Как говорили некоторые, буквально стирался на руле. Бывало и такое, что во время праздничных или выходных авралов рулил до трех-четырёх утра, а в восемь опять выходил на линию...

Ч-черт!!! Истерично сигналив, выскочив на встречную полосу, мимо пронесся серый BMW. Угу. Это он крепко задумался, если оказался посредине двух полос, да еще, похоже, и подрезал кого-то. Сам же всегда костерил подобных водителей, а тут... Наверное, все дело в том, что ему уже не первый день нездоровится. Вот и плывет.

Жена говорит, что как бы его простуда не вылилась во что-то более существенное, просит подлечиться. Оно, с одной стороны, вроде и верно, но с другой... Таксист в общем-то неплохо зарабатывает, вот только деньги приходят не сразу, а капают каждый день. И точно так же, по мере поступления, эти деньги тратятся. Словом, уйди на боль-

ничный — и все, через пару-тройку дней жена опять будет смотреть, как тот кот из мультфильма «Шрэк».

Моргнув аварийкой, мол, чудак, иномарка унеслась прочь. Хм. С другой стороны, сам дурак. Сергей едет со скоростью семьдесят, и если этот умник обходит его как стоячего, тогда какая скорость у него? И это в городе! И куда, спрашивается, спешить, если вон, сам же встал на светофоре?

Ну-у-у, это вообще ни в какие ворота. Дверь BMW открылась, и водитель вышел на дорогу. Видать, решил воспользоваться красным сигналом светофора и высказать свое «фи» лично. Мало ему аварийки. А что, пусть знают свое место эти таксисты.

Сергей почувствовал было, как в нем начинает нарастать злость. Ну не любил он, когда кто-нибудь покровительственным тоном начинал учить его уму-разуму или с деловым видом разъяснять его место по жизни. Но в этот раз он сдулся, словно шарик. А что, мужик в некотором роде в своем праве. Это да, превысил, тут без разговоров, но и Сергей не прав, расползся по всей дороге, как фанфарон.

Боковое стекло поползло вниз, все же середина осени на дворе, не май. Парень лет двадцати пяти, переполненный возмущением, уже рядом.

— Извини, дорогой. Задумался, — не дожидаясь, пока тот откроет рот, искренне произнес Сергей.

Старая «десятка», таксист, да еще и сам извиняется. А вот не угадал ты ни разу, дядя!

— Твою дивизию! — Парень рванул дверь, потом ухватил Сергея за воротник. — Урод! Тебя кто за руль посадил, придурок! А ну иди сюда!

Н-да-а-а. Еще несколько секунд назад Пошнагов Сергей Демьянович чувствовал, что слегка не прав. И парень имел все шансы уйти с чувством собственного достоинства, высказав свое «фи». Если бы не надумал связываться с наполовину седым мужиком слегка за сорок, несколько полной комплекции. Эх, проявил бы уважение к сединам! Но не срослось.

Сергей, ничуть не собираясь сопротивляться, потянул ручник и сам выскользнул из салона. Видит бог, он искренне раскаивался в своем поступке. Хрясь! Парня просто снесло на асфальт, словно к нему приложилось стенобитное орудие. Ну а чему, собственно, удивляться? У Сергея — под сотню килограмм весу, тяжелая рука и состояние нестояния, в котором всяческие раздражители категорически противопоказаны.

Это что, еще не все? Пассажирская дверь BMW открылась, выпускающая второго парня. Первый был чуть выше Сергея, а этот — как раз одного с ним роста. Ничего так паренек, спортивный. Впрочем, Пошнагова уже понесло, и на комплекцию ему было плевать.

— Мужик, ты чего?

Вот странный вопрос, учитывая обстоятельства.

— Да ничего, сейчас рядом ляжешь.

— Погоди. Я его заберу.

Угу. Видно, выступление Сергея парня впечатлило. Хотя... Не ну, судя по тому, как остановились проезжающие машины, а из одной иномарки высунулась какая-то орущая тетка, которая точно видела, как Сергей ударил ни в чем не повинного парня, получилось внушительно.

Сзади хлопнула дверь. Обернулся на звук. Идет мужчина средних лет, одет солидно, даже дорого. Интересно, этот, как та тетка, начнет заступаться за чудака из дорогого автомобиля.

— Вы извините, я все видел, — махнув рукой в сторону поверженного водителя иномарки и поднимающего его товарища, произнес мужчина.

— И что с того?

— Ничего. Просто если эти умники попытаются вас привлечь, то вот моя визитка. Времена сегодня дурные, виноватые невинных в суды тащат.

— А вы адвокат?

— Почему адвокат? — вздернул брови мужик. — Если что, нужно же вам будет доказать свою невиновность.

— Спасибо.

Странное дело? Очень даже. Не бывает? Бывает, еще как бывает. Правда, такие люди встречаются нечасто. Но все же находят те, кому не все равно и не жаль собственного времени, чтобы помочь в тяжелую минуту. Тем более от них ничего и не требуется, только уделить какое-то количество времени.

Пока Сергей беседовал с незнакомым мужчиной, товарищ поверженного водителя увел «пострадавшего» к машине. Устроил его на заднем сиденье, сел за руль и рванул прочь от злосчастного перекрестка. Хм. Ну если так, то и Сергею пора. Его клиент ждет.

До адреса ехал минуты три, но этого времени ему хватило, чтобы перекипеть. Несмотря на свой вспыльчивый характер, Пошнагов отличался отходчивостью. Нет, если его зацепить серьезно, то раньше Кубань сгорит, чем он успокоится.

Зная об этом своем недостатке, он всегда старался найти какой-либо изъян в своих действиях и намерениях. Когда не чувствуешь за собой абсолютной правоты, всегда удается прийти к внутреннему умиротворению. А от этого и окружающим легче, и самому проще. Если всегда и все принимать слишком близко к сердцу, то можно вообще окрыситься на всех вокруг.

Не сказать, что он был так уж общителен. Скорее уж одиночка, живущий по своим понятиям и взглядам. Но и плохого от него люди не видели. Как-то так, жил и другим не мешал.

— Здравсьте, дядь Сережа. — Девушка вихрем влетела на заднее сиденье «десятки», светясь, как новенький пятак.

Пошнагову нравилась эта вечно жизнерадостная двадцатилетняя девчонка. Да и как не радоваться, глядя на этот сгусток задора и огня? Прокатишься с такой пять минут, потом полдня проводишь на подъеме.

— Привет, егоза. На работу поздно. И куда тогда едем, прогульщица?

— Я не прогульщица, у меня отгул. А едем в консультацию, — мило зардевшись, все так же с улыбкой ответила девушка.

— Ой, держите меня трое, — отъезжая от дома, с нескрываемой иронией произнес Сергей. — Верочка, неужели залет? Только месяц как замуж выскочила.

— Скажешь тоже, дядь Сереж. Дурное-то дело не хитрое.

— Угадал, что ли?

— Угу.

— А чего же дурное? — укоризненно возмутился он.

— Смеяться не будешь?

— И не подумаю.

— Страшно, дядь Сереж.

— Муж-то любит? — вдруг отчего-то невпопад поинтересовался Сергей.

— Любит. Нет, честно любит. Прямо трясется надо мной. Не верите?

— Да верю я, верю. Тогда успокойся и ничего не бойся.

— Интересный подход. А при чем тут *любит* и *не бойся*?

— Да при том. Страшно! — трагичным голосом продолжил он, делая соответствующие словам жесты. — Скоро роды!!! Руки трясутся! Спина от пота мокрая! Ноги как ватные! А жена сидит спокойно, в телефоне играет!

— Ой, дядь Сережа, ну у тебя всегда какая-нибудь прибаутка найдется, — хихикнула Верочка.

— Это всего лишь жизненный опыт. Поверь, если ты ему небезразлична, то он отбоится за вас двоих с запасом. А ты просто делай то, ради чего и появилась на этот свет. Дари жизнь.

— Дядя Сережа, ну ты прямо философ.

— Я таксист, Верочка. А таксист должен по чуть-чуть разбираться во всем, от квантовой физики до каменного топора. Клиенты-то — они разные, не только внешне, но, куда чаще, интеллектуально. И всем скучно. А с кем разговаривать в авто, как не с водителем?

До городской больницы, где, собственно, и располагалась женская консультация, добрались очень быстро. Вообще-то подобная быстрота в их городе — дело, уже заслуживающее внимания. За последние годы количество автотранспорта увеличилось буквально в разы, а дороги — на прежнем уровне.

Впрочем, глухой день, он и есть глухой. Если нет работы у таксистов, то и других авто на дорогах не так уж и много. Отчего так? Да кто же его знает. Случается подобное примерно раз в неделю, и все тут. Прямо мистика какая-то...

— Алло, Сергей, как у тебя дела?

Голос жены в трубке обеспокоенный. С чего бы это? Впрочем, долго думать над этим вопросом не пришлось, подкравшийся кашель все сразу же разъяснил. Угу. Обычно он за три дня с любой простудой справлялся и без труда переносил ее на ногах. А тут что-то уже неделю никак не сладит.

— Нормально все, Нин, — давясь кашлем, заверил Сергей. — Только день какой-то квелый. Я, наверное, сегодня допоздна, иначе свою норму не заработаю.

— А ты где сейчас?

— Клиента в больницу привез.

— На ожидании?

— Нет, она уже расплатилась. Ты что-то хотела?

— Сергей, ну если уж ты возле больницы и день никакой, может, возьмешь выходной и сходишь к Ване? Не нравится мне твоя простуда.

Хм. А что тут скажешь, ему и самому не нравится. Очень даже может перейти в воспаление легких. А может, уже и перешло, вон температура и не думает спадать. Ладно. Всех денег не заработать. А если его конкретно скрутит... Жена-то работает, да зарплата в Пенсионном фонде — один смех. Только и того, что не киснет дома, а все время среди людей вертится.

— Хорошо, Нина, я к Ивану.

Ясно, что со своими болячками нужно идти не в больницу, а для начала в поликлинику. Но Иван — двоюродный брат. С одной стороны, не станет заниматься откровенным разводом на бабло. С другой — отношение к родственнику заместителя главного врача совсем другое. Ну и сам Сергей никогда не считал, что раз уж он брат Ивана, то на особом положении. Без лишних разговоров лез в карман и делал подношения. Так оно всяко надежнее, и отношение у врачей совсем иное.

Господи, ну сколько можно?! Две недели! Он в больнице уже две недели! Семья в буквальном смысле перешла на подножный корм. Есть еще кое-какой жирок. Все же Нина — она не транжирка и без какого-никакого запаса чувствует себя неудобно. Но и лечение еще не закончено.

С диагнозом все оказалось довольно предсказуемо. Жена, как часто это бывало, оказалась права, и в этот раз простуда перешла-таки в воспаление легких. Пролечили. Неделю лечили. Без каких-либо видимых результатов.

Антибиотики. Откачали жидкость. Процедуры и самый что ни на есть строжайший режим, с отдельной палатой и достаточно внимательным отношением врачей. Целая куча анализов. Сергей уже не знал, какую бяку соратники Ивана подготовят ему на следующий день. Ему казалось, что его уже прощупали, прозондировали и прощветили везде, где это только возможно.

Однако, несмотря ни на что, температура и не думала спадать. Доктора никак не могли поставить диагноз. Ясно, что где-то в организме идет воспаление. Но где? И что именно происходит с больным? На эти вопросы они ответить не могли.

— Как дела, боец? — Иван вошел в палату в излишне приподнятом настроении, и это Сергею категорически не понравилось.

Не сказать, что у них с братом были теплые отношения. Но, с другой стороны, и ссориться они никогда не ссорились. Да и вообще, Иван — это не Сергей. Он, в отличие от последнего, к родне тянулся и помогал всем без разбора. Причем даже тем, кто имел наглость облить его грязью. Просто чувствовал за собой обязанность это делать, раз уж сумел подняться и заработать авторитет в медицинской среде.

— Судя по твоему виду, дела как сажа бела, — откладывая книгу и принимая сидячее положение, ответил больной.

— Ну, так уж и как сажа.

Опять излишняя и даже наигранная бодрость. Ох неспроста. Неужели все так плохо? СПИД, рак и вот еще недавно дал о себе знать этот самый вирус Эбола.

Ну, последнее можно отметить сразу, потому как в этом случае вместо Ивана сюда ввалились бы дяди в интересных защитных костюмах. СПИД тоже мимо. Плохо ли, хорошо, но время от времени медосмотры с разными анализами в его жизни случались. Да и не молодой уже, мозги имеет, дуриком на каждую встречную не кидается. Остается рак, от которого никто не застрахован, а уж в России, где людей травят всякой всячиной почище тараканов, — и подавно.

У Сергея натура такая — чуть что, сразу начинает накручивать себя по-крупному. Готовится к самому худшему, а потом выясняется, что все не так уж и тяжело. Глядишь — и сейчас окажется какая-нибудь мелочь, ну там почку нужно будет удалить или клапан в сердце заменить.

— Иван, давай без дураков. Что нашли? Вижу же, что что-то серьезное. Вон как глаза прячешь. Я не стану тебе рассказывать о том, какой я мужчина и насколько способен держать удары судьбы. Но знать я должен. Если все настолько паршиво, то мне нужно хотя бы привести в порядок свои дела.

Нет. Не скажет. Вон опять бодрячка включил и лупает глазками, как на дебила. Мол, ничего такого страшного, это Сергей сам себя накручивает. Может, и так. Да что-то верится с трудом. Он, конечно, с Иваном не так часто общался, но вот таким растерянным видит

впервые. И вообще... С годами у него выработалось особое чутье на неприятности, именно благодаря этому и откатался пять лет в такси без особых происшествий.

Ивана понять можно. Каким бы крепким человеком ты ни был, сколько бы ни считал себя настоящим мужчиной, весть о том, что твой век уже отмерен, подкосит любого. Доводилось Сергею слышать, когда врачи давали больному и по году, а тот сгорал буквально за месяц, едва только узнав о том, что обречен. Хотя...

Гораздо реже, но случается, что у человека открывается второе дыхание. Просыпается такая тяга к жизни, что болезнь отступает. Вот только подобная сила духа совсем не обязательно просыпается в человеке волевым и целеустремленным. Порой победителем в этой схватке выходит с виду тщедушный человечек.

Так что брата он понять мог. Как мог уже судить и о том, что подцепил что-то куда более серьезное, чем воспаление легких. Хм. Тут, пожалуй, налогом в виде отданной почки не обойдется. Похоже, планка куда как выше. Стоп! Это что же получается, он сам себе уже и диагноз и приговор вынес?

— Иван, не молчи. Ну же.

— Серез... В общем... Рак прямой кишки четвертой степени, — наконец разом выдохнул брат, словно опасался, что в самый последний момент не сможет сказать самого главного.

— Но как?.. У меня же ничего такого... — Хоть Сергей и ожидал нечто подобное, все же подтверждение догадок его ошеломило.

— А ты когда в последний раз обследовался? Ничего такого. Он вообще без особого дискомфорта до четвертой степени дойти может.

— Стоп. Давай по делу. Варианты есть? Хотя какие там варианты, раз уже четвертая степень, — тут же махнул рукой Сергей. — Может быть, ошибка?

— Сомнительно. У нас довольно серьезный онкологический центр с весьма обширной практикой. Но я тебя отправлю еще и на обследование в Ставрополь.

— Л-ладно. А если все же не ошибка, варианты есть?

Вот дались ему эти варианты. Сам же понимает, что безнадега. Вот и взгляд Ивана как приговор. Амба. Ничего-то у тебя не выйдет. Нет, какое-то время побарахтаться еще можно, семью под откос пускать, потому как лечение не из дешевых, а потом конец один.

— Сколько? — сглотнув вдруг появившийся в горле ком, поинтересовался Сергей.

— Что сколько?

— Иван, не тормози. Сколько мне осталось? Только давай без сказочек.

— Кхм. Ну, можно еще...

— Ваня.

— Пара месяцев, — вздохнув, все же сдался брат.

— Вот так вот, — сжав до хруста кулаки, сквозь зубы прошипел Сергей. Уж что что, а сложив лапки, он помирать не собирался. — Добро. Давай так. Сейчас оформляй выписку и об этом никому ни слова.

— Сергей, ты что надумал?

— А вот это, доктор, уже не твое дело. Никому, слышишь!

— Да уже через пару недель ты с койки не встанешь.

— Ты сказал, я услышал. Все, иди готовь бумажки. У меня слишком мало времени.

— Сергей Демьянович?

Пошнагов обернулся на голос и увидел мужчину возрастом слегка за тридцать. Ничего так мужик, за собой следит. Многие к его годам уже брюшко отпускают и вообще начинают оплывать. Яркий пример — он сам. Как раз к тридцати у него и начал набираться лишний вес. А этот подтянут и даже, скорее, атлетического сложения.

— Петр Петрович?

— Да, это я. Но, если можно, просто Петр. Я все же помладше вас буду, а это на Кавказе вроде как весьма серьезный довод.

— Бросьте. Уж вы-то к Кавказу не имеете никакого отношения. Говор у вас интересный, похож на астраханский. Но если вам удобнее, чтобы я называл вас по имени, тогда отвечайте взаимностью.

— Договорились. Пройдемся, — делая приглашающий жест, предложил Петр.

Ну отчего бы не пройтись. Тем более по тихим аллеям городского парка. Жаль, деревья уже полностью сбросили листву, а новую зелень Сергею, пожалуй, уже не увидеть. Похоже, на роду так написано, что весну ему уже не встретить.

Гулять по парку среди деревьев ему нравилось. Он словно хотел вволю надышаться перед смертью. Даже курить бросил. Нет, забота о здоровье тут ни при чем. В его-то положении, когда можно уже все... Глупо бы было. Просто захотелось подышать именно чистым воздухом. Хм. И вот ведь странное дело, тяги к сигаретам абсолютно никакой, словно и не курил на протяжении двух с лишним десятков лет.

— Итак, Петр, откуда у вас мой телефон? — угрюмо поинтересовался Сергей, мерно вышагивая по брусчатке аллеи.

Ничего удивительного в его настроении не было. Интересно, много ли найдется людей, которые, зная о близкой смерти, будут демонстрировать приподнятость духа.

— Скажем так. В больнице далеко не все имеют возможность зарабатывать, возвращая людям жизнь. Но зато они имеют доступ к анкетным данным больных, и если найдется тот, кто готов за них заплатить...

— Ясно. Времени у меня мало, поэтому давайте ближе к делу.

— Вы правы. Со временем у вас большие проблемы, — соглашаясь, кивнул Петр.

— Даже так. А впрочем, чему тут удивляться, если вы получили мои анкетные данные. Остается понять, зачем вам это нужно. Может, скажете напрямую? Чего тянуть кога за подробности.

— Хорошо. Скажите, вы уже прошли дополнительное обследование в Ставрополе?

— А вам это зачем?

— Все зависит от вашего ответа. Если диагноз подтвердился — это одно. Если нет, то совершенно другое.

— Нужен больной для каких-то экспериментов? Ну чего вы молчите? Хорошо. Диагноз подтвердился. Мне осталось около двух месяцев, а недели через две, максимум три, я слягу, — с нескрываемой злостью выплюнул Сергей.

Нет, к Петру у него никаких претензий не было, просто он не привык быть слабым. А еще никак не мог смириться с безысходностью своего положения.

— Хорошо, — не обращая внимания на вспышку агрессии собеседника, удовлетворенно произнес Петр.

Вот за это «хорошо» Сергей был готов его порвать, как тузик грелку. Но все же предпочел сдержаться. С одной стороны, какой-то чужак радуется твоему горю. Но с другой, Сергей вдруг ощутил надежду. Именно так. Этот Петр возродил в нем надежду на благополучный исход. Поэтому Пошнагов не стал перебивать собеседника, а обратился в слух.

— Сразу скажу: речь идет не об эксперименте, все уже отработано до обыденности. Не потребуются даже операция. Результат стопроцентный, и даже выше.

— Как так — выше?

— А вот так. Помимо рака, вас подлечат и от других болячек, даже от тех, о которых вы и не подозреваете. Просто лечение комплексное. Помещают вас в эдакую регенерационную капсулу, и через сутки вы выходите совершенно другим человеком. Практически полностью здоровым.

— Отчего же практически? Если уж грузить сказками, то до конца, — хмыкнул Сергей, чувствуя, что его разводят, как ребенка.

Гнать бы этого умника поганой метлой, да что-то удерживает от этого. Надежда? Она, клятая. Как там говорится? Пока живем — надеемся? Вот и он надеется. На чудо, на счастливый билет, на то, что все это — просто ошибка.

— Практически — потому что капсула будет заряжена не на сто процентов, а только на пятьдесят, — вполне спокойно и даже выставив напоказ свое терпение, начал объяснять Петр. — После этой цифры стоимость процедуры начинает расти в прогрессии, а проводить подобное лечение в кредит никто не станет. Искин же будет

действовать соответственно имеющимся ресурсам и состоянию вашего организма. Разумеется, в первую очередь он сосредоточит свои усилия на самом серьезном, а потом — по ниспадающей, пока в емкостях имеются препараты. Но даже после такого лечения вы будете куда здоровее практически любого из живущих на Земле и сможете дожить эдак лет до ста. Разумеется, если не подхватите очередную бяку.

— То есть я должен поверить в эту муть и фантастику? — искренне удивился Сергей.

Нет, он был не против почитать фантастические романы. Мало того, как раз именно таким чтением и увлекался. Но его нынешнее состояние не слишком располагало к подобным беседам. Конечно, Петр выглядел довольно уверенным в себе, и это вносило некую долю сомнений. Но все же поверить в подобное...

— Фантастика — да. Но только не муть, — ничуть не смутившись, возразил Петр. — Признаться, когда мне предложили это, у меня была точно такая же реакция. Но мне хватило ума согласиться, хотя бы по той простой причине, что я ничего не терял. Разумеется, есть какая-то часть сумевших побороть рак, но этот процент настолько мал, что проще выиграть в лотерею. Кстати, мне ни разу так и не повезло.

— То есть вы были в той же ситуации, что и я?

— Угу. Тридцать лет назад. Неплохо выгляжу для шестидесятилетнего, не находите? Правда, есть пара неудобств. Пришлось отказаться от оседлого образа жизни, ну и пора уже обзаводиться вторым пакетом документов. А так все просто замечательно.

— Но если есть средство от рака, да еще, как вы говорите, эта процедура — простая рутина, то почему же тогда об этом ничего не слышно? Пусть лечение стоило бы десять миллионов долларов, но ведь о нем должно быть известно.

— Если бы эта метода была на Земле, то несомненно.

— То есть?

— Я говорю об инопланетянах. Не надо на меня так смотреть, я не сумасшедший и точно не издеваюсь над вами.

— И что же от меня потребуется взамен?

Поверил ли Сергей Петру? Очень даже поверил. Нет, еще меньше минуты назад он готов был его послать, а вот теперь ухватился за него, как утопающий за соломинку. Тронулся умом? Всегда был недалекого ума? Не надо торопиться с выводами. Вполне адекватные люди, доведенные до отчаяния, верили шарлатану Гробовому, пообещавшему воскресить мертвых.

— Что потребуется от вас взамен, доподлинно я не знаю, — искренне улыбувшись, ответил Петр. — Мне в свое время предложили быть вербовщиком на территории СССР, и с развалом империи ничего не изменилось. Что касается завербованных мною... Мне извест-

но только то, что они подписывают контракт и отправляются работать на другую планету.

— У зеленых человечков проблемы с рабочей силой? — ухмыльнулся Сергей.

— Почему зеленых? Они ничем не отличаются от нас, ну разве что имеют специфический цвет кожи, волос или разрез глаз. Мы с подобными отличиями вполне управились в пределах одной планеты, так чего же ждать от других миров. Правда, зеленокожих мне встречать не доводилось. Впрочем, я и видел-то не так чтобы много.

— Н-да. Вам вопрос, а вы — море слов, и ни о чем.

— Что же касается вопроса, то, насколько я понял, им проще набирать рабочих на Земле, чем тащить из цивилизованного космоса на фронтир.

— Цивилизованного?

— Ну да. Так уж сложилось, что наша Солнечная система находится у черта на куличках.

— Значит, по сути, это будет рабство?

— Послушайте, Сергей, давайте откровенно. Что вам предлагаю я? Так, сущую безделицу — жизнь. Долгую или короткую, легкую или тяжелую, но жизнь. В конце концов, вы всегда можете свести с ней счеты, все в ваших руках, вот только при этом вы не будете мучиться, что вам, несомненно, предстоит, останься вы на Земле. Я помню, как это было. До сих пор не знаю, отчего не наложил на себя руки. А что касается рабства, то с рабами контракты не заключают.

— А зачем им вообще какие-то контракты? Похитили — и вся не-долга.

— Там у них какие-то свои коллизии, мое дело — только вербовка, а люди, попавшие в безвыходную ситуацию, — самый подходящий материал. Да и мои наниматели предпочитают именно такой контингент.

— Напрашивается вывод о цивилизованном рабстве, когда человека опутывают долгами, с которыми ему век не расплатиться, — не-весело ухмыльнувшись и слегка тряхнув головой, подытожил Сергей.

— Возможно, и так. Но что теряете лично вы?

— Ваша правда, ничего не теряю.

— Ну так как, согласны?

— Согласен. Только у меня есть еще кое-какие дела и обязательства.

— И сколько вам нужно времени?

— Ровно два дня, — тряхнув головой, как человек, только что принявший окончательное решение, произнес Сергей.

— Так не пойдет. Дело в том, что следующую партию добровольцев я отправляю только двадцать пятого декабря. Так что именно на эту дату вам и придется рассчитывать.

— Даже так? Почти месяц?

— Станный вы человек. Еще полчаса назад вы даже подумать не могли о том, что у вас есть хоть какой-то шанс. Теперь же ведете себя так, словно я не оправдал ваших надежд.

— Просто у меня были кое-какие планы, и закончить их я должен был послезавтра. Более долгий срок меня несколько не устраивает.

— И насколько? — Петр даже остановился от неожиданности, а его собеседник сделал еще пару шагов.

— Настолько, что я вынужден отказаться от вашего заманчивого предложения, — остановившись и обернувшись к Петру, ответил Пошнагов.

Вербовщик внимательно смотрел на этого мужчину, пытаясь его понять. Судя по тяжкому вздоху, решение это Сергею далось нелегко, но и отступить от него он не намерен. Вот интересно, что вертится в голове у этого человека, раз он отказывается от шанса спасти свою жизнь?

Нет, он в этом не был оригинальным. Добрая половина, а то и больше, отказывались от столь заманчивого предложения. Кто-то считал Петра Петровича шарлатаном. Кого-то пугала неизвестность, ведь, несмотря на обещание выздоровления, их должны были отправить в никуда. Но этот-то только что поверил и принял предложение и тут же отказывается.

— Не объясните? — все же решил полюбопытствовать Петр Петрович.

— А нечего объяснять. Мне в лучшем случае осталось провести на ногах неделю, ну, при везении, — две, приступы повторяются все чаще и с каждым разом усиливаются. Осуществить задуманное я могу, только будучи на ногах. Не сделав же этого, я даже помереть себе не могу позволить.

— Конечно, не мое дело. Но это настолько важно?

— Это действительно не ваше дело. Но это важно. Главное же то, что если в течение суток после этого вы не отправите меня туда, — Сергей поднял палец, — то меня уже не получите. Ну а если вы привязаны к определенной дате...

— Погодите. А если вы останетесь на ногах и вообще будете чувствовать себя бодрячком, вы сможете приурочить ваше мероприятие к дате отлета?

— Да. Это возможно.

— Тогда оголите, пожалуйста, предплечье.

— Зачем? Поставите метку?

— Очень смешно. Я сделаю вам инъекцию, которая купирует вашу боль ровно на тридцать суток. Уже завтра вы проснетесь совершенно другим человеком. Дискомфорт, температура, боль — все это отступит. Но не обольщайтесь, болезнь никуда не денется. По истечении этого срока она навалится на вас с еще большей силой. Да

так, что вы тут же окажетесь прикованным к постели, и ваше состояние будет ухудшаться буквально на глазах.

— Опять намекаете, что выбора у меня по-прежнему нет.

— Увы, Сергей.

— Что же, колите, — задирая рукава куртки и свитера, согласился Сергей.

— Зинка, открой! Открой, поганка!!!

Ну вот, опять двадцать пять. Дать бы ему в рыло, чтобы не шастал домой пьяным через день на ремень. Но нельзя. Народ в последнее время пошел ушлый, чуть что — бежит с заявлением в полицию. А то как же, вдруг это его счастливый шанс срубить кругленькую сумму с идиота, решившего ему наступать в табло.

Привлекать же к себе внимание полиции никак нельзя. Если такое случится, то на работе могут отреагировать как угодно. В самый последний момент возьмут и отстранят. И для чего тогда, спрашивается, столько мучился?

Сергей потянулся к тумбочке и, схватив сотовый, поднес его к глазам. Ага. Получается, сосед не дал ему поспать лишние десять минут. Хотя это не смертельно. Но каков идиот! Это же надо настолько упустить себя!

Сергей вообще к алкоголикам, наркоманам и игроманам относился крайне негативно. Кто-то скажет, что это болезнь, и даже, возможно, окажется прав. Но, по убеждению Пошнагова, болезнь — это насморк, воспаление легких или вот рак, чтоб ему опрокинуться раз десять без передышки. А эти сделали свой выбор самостоятельно и вполне осознанно.

Сергей никогда не боялся того, что станет алкоголиком или наркоманом, хотя во времена его детства наркоши всячески старались вовлечь в это дело как самого Сергея, так и его товарищей. Причем расписывали они эту гадость исключительно в романтическом и героическом ореоле. Но даже в условиях, когда власти практически никак не информировали молодежь о пагубности наркотиков, он знал, что такого счастья ему точно не нужно.

С игрой получилось несколько неожиданно. Пару раз по молодости он цеплялся серьезно, проигрывая крупные суммы. Относительно серьезные конечно же. Но это смотря для кого, если для курсанта военного училища, то выходило неслабо. Едва осознав, что является натурой увлекающейся и азартной, Сергей тут же поспешил дистанцироваться от азартных игр. Если бы случилось по-другому, кто ему был бы виноват?

Ладно. Что-то его понесло не в ту степь. В конце концов, каждый сам кузнец своего счастья. Никому насильно мозги не вправишь и в светлое будущее не утянешь.

Поднявшись с кровати, Сергей быстро обрядился в спортивные штаны и направился к примостившейся в уголке раковине. Нечего лодыря справлять, нужно умыться, позавтракать и выдвигаться на работу.

Вот уже месяц, как он жил в этом общежитии. За комнату брали просто смешную плату. Впрочем, куда взвинчивать цены, при таком-то антураже? Бог с ним, с обшарпанным видом самой комнатухи, но ведь есть еще и общественный коридор, который вообще доброго слова не стоит.

Там, конечно, убирались по очереди, но делали это исключительно как придется. Да и гадили в коридоре куда чаще, чем прибирали. Сергей предпочитал обходиться без сомнительного удовольствия наводить чистоту в общественном месте. Когда подходила его очередь, он просто платил той же соседке Зинке, к которой сейчас ломится ее ненаглядный муженек, и та брала этот вопрос на себя.

Как он здесь оказался? Ну, пока суд да дело, надо же где-то жить. С Ниной он развелся сразу же, едва узнал о болезни. Иван хотел вмешаться, но после серьезного разговора и вдумчивых разъяснений Сергея предпочел оставить все как есть.

Ничего не вышло и у старшего родного брата, Алексея. Тот о болезни ничего не знал, а потому вообще не мог осознать происходящее. Сергей конечно же натура своеобразная, по жизни — самый настоящий одиночка. Никого он близко к себе не подпускал, ни друзей (впрочем, таковых и не было, так, знакомые), ни родственников. Но для него всегда существовали своя семья и семья старшего брата с Алексеем во главе. В сыне и дочке он вообще души не чаял. А ради кого, спрашивается, он стирался на руле? Ради семьи.

И тут вдруг такой пассаж. Вот только бесполезно все. Сергей никого не стал слушать, объявив, что уходит к другой. Собрался в одночасье и был таков. Словно подменили человека.

Оформить развод удалось в самые сжатые сроки. Нина, конечно, мужа любила, но коль скоро он нашел другую, навязываться не собиралась. Как говорится, встретились два одиночества. Оба были под стать друг другу.

Все свое имущество и даже машину Сергей оставил прежней семье. Заявил, что уходит только с одной сумкой. От алиментов не отказывался. У него была единственная просьба: пока окончательно не определится с жильем, не выписывать из дома. Нина противиться не стала.

Правда, настаивала на том, чтобы муж забрал автомобиль, зарабатывать-то на жизнь как-то нужно. Но Сергей отказался, заявив, что из такси также уходит. Его давно уже звали в банк, в службу инкассаторов. Раньше не шел, так как с зарплатой у них слабовато. Но теперь решил, что стабильность и уверенность в завтрашнем дне стоит

того, чтобы иметь вдвое меньший заработок. Собственно, именно для поступления на новую работу ему и нужна была прописка.

В банк его приняли без проблем и в самые сжатые сроки. С одной стороны, его уже давно зазывал начальник службы инкассаторов, его бывший одноклассник. С другой — вечный некомплект. В службе народ особо не задерживался, причина понятная — невысокая заработная плата.

Работа не пыльная, кататься да охранять деньги, строго придерживаясь инструкций. Трудности были в другом. Приступы появлялись не по графику, а когда им приспичит. Приходилось скрывать плохое самочувствие, изображать бодрость духа и здоровье тела.

Но после встречи с этим Петром Петровичем все изменилось. Проснувшись на следующий день, Сергей даже усомнился, а болен ли он вообще. Впрочем, обманывал он себя недолго. Не больше минуты. В конце концов, Петр предупреждал, что все именно так и будет. Это не выздоровление, а всего лишь отсрочка. А раз так...

Закончив бриться, Сергей ополоснул лицо и посмотрел на себя в зеркало. Подмигнул своему отражению и, непринужденно насвистывая привязавшийся мотивчик, перешел в противоположный угол. Здесь примостились двухкомфорочная электроплита, микроволновка и электрочайник. Слева, впритык к столику, на котором все это и находится, стоял обшарпанный, выдавший виды холодильник.

Руки привычно приготовили завтрак. Собственно говоря, ничего сложного, за прошедший месяц все само собой отработалось до автоматизма. А голова... Голове сейчас было чем заняться.

— Мм, какой запах.

А вот и ненаглядная проснулась. Валя, Валя, Валентина. Угу. Именно к этой двадцатидвухлетней молодке уже не первой свежести (как бы парадоксально это ни звучало) Сергей и сбежал. А что тут поделаешь, седина в бороду, бес в ребро. Валюша, правда, была несколько недовольна тем обстоятельством, что он оставил машину своей бывшей.

Но, с другой стороны, грех жаловаться. Вот он, новенький айфон, который ее Сереженька приобрел в кредит. И это только начало. Он недаром пошел работать в банк. Там своим делают скидки по кредитам. Так что уже через три месяца можно будет оформить ипотеку и переехать в свою квартиру. А там одновременно оформить и кредит на машину. В банке есть какая-то программа для молодых семей, и процент небольшой.

Сергей у нее умничка. Даром, что ли, она на него глаз положила, еще когда он работал в такси, а она была его клиенткой. Она все время на работу ездила на такси, так сказать, для солидности, а он частенько ее подвозил. Кстати, привычка не пользоваться общественным транспортом у нее так и осталась.

Сергей вообще не претендует на ее деньги, мало того, еще и сам подбрасывает. Говорит, что молодую жену нужно баловать. Ну, пока еще не жену, но это только вопрос времени. Сначала он разводился. Теперь вот нужно обождать, в загсе заявление приняли, но регистрация брака только по прошествии определенного срока. Такая ерунда.

— Проснулась, моя красота? — бодрым тоном поинтересовался Сергей.

Вообще-то нужно было быть либо больным на всю голову, либо тупым, чтобы сменить Нину на эту... Сергей даже не знал, как правильно называть свою нынешнюю сожительницу. Пожалуй, лучше всего ее характеризовало слово «пустышка». Да, именно так. Ну а кто она, если дети для нее — анахронизм, жизнь нужна только для того, чтобы брать от нее все, как все в этой жизни нужно и попробовать. Кстати, пробовала и наркотики.

Возможно, всему причиной то, что на ее пути не встретился нормальный мужик. Может, она уцепилась за Сергея как раз по этой причине? Вот только он не МЧС и для подобной особы спасательным кругом становиться не собирается. Каждый сам кузнец своего счастья. Она выковала свое. Валентина понадобилась ему в качестве отвлекающего маневра, не более.

— Проснешься тут, когда разносится запах яичницы с беконом, — сладко потягиваясь, произнесла девушка.

— Тогда давай умывайся и к столу, — снимая с плиты сковородку, распорядился Сергей.

— А завтрак в постель любимой слабо?

— Вот переедем в свою квартиру, первое, что сделаю, — это приобрету кроватный столик. А пока извини.

— Ладно. Ловлю на слове. А ты чего сегодня так рано вскочил?

— Ну, во-первых, выспаться у меня не было никаких шансов, Федька опять напился и буянил на всю общагу.

— Странно, а я и не слышала. Вот только запах и разбудил. А вторых?

— Во-вторых, я тебе говорил, что поменялся с Волковым и сегодня работаю.

— Угу, говорил.

На работу он, как всегда, добрался на маршрутке. Валентина предлагала довезти его на такси, но он только отмахнулся. С одной стороны, у нее рабочий день начинался на час позже. С другой, работали они в разных частях города. Словом, лишнее это...

— Ну все. Это была последняя точка. Наконец-то по домам, — с наслаждением потянувшись, произнес водитель.

День прошел как обычно. И, как всегда, не обошлось без переработки, за которую опять забудут заплатить, пообещав компенсировать выходными, а потом не вспомнят и об этом. Но сейчас и впрямь

была последняя точка. Пять минут — и они в банке. Маршруты вообще расписаны по минутам, так что на место придут в указанное время с гарантией. Сдадутся — и домой.

— Ген, ты ничего не забыл? — Старший экипажа укоризненно посмотрел на водителя.

— Да как-то... Замаяться же, — все же нашел выход парень.

Оно вроде нужно бы проставиться. Но с другой стороны, не говорить же о том, что сегодня с ними нет обычного их охранника. Волков отчего-то поменялся с Пошнаговым. То ли ему понадобился отгул, то ли сам сменщик уговорил. Но факт остается фактом, компания сегодня непривычная, да и тащить с собой нелюдимого Сергея особого желания нет.

— Что бы вы ни решили, я пас, — сидя на заднем сиденье бронированной «Нивы», успокоил напарников Сергей.

Оба обернулись и бросили на него такой взгляд, словно он сильно их разочаровал. Угу. Как бы не так. А то ему неизвестно, как к нему относятся окружающие. Да ровно так же, как и он к ним. Не мешают жить — и ладно, пусть каждый идет своей дорогой.

— Ты чего, Сергей? — все же произнес Виктор. — Генка же перед отпуском проставляется.

— Не. Даже не уговаривайте. Сейчас уже десять вечера. Пока сдадимся, пока то да се, раньше одиннадцати усугубить все одно не успеем.

— Ну так завтра ж выходной, — не сдавался Виктор, но как-то без огонька, видно, что больше для порядка.

— А на завтра у меня планы, потому и менялся.

— Ладно, дело хозяйское.

А вот теперь даже какое-то облегчение в голосе проскользнуло. Давно бы так, а то устроили тут спектакль, актеры погорелого театра. Даже не удержались, чтобы обменяться удовлетворенными взглядами. Вот и хорошо, вот и ладно. Теперь оба будут пялиться вперед, дабы не отсвечивать довольными лицами, что, собственно, Сергею только на руку.

Геннадий запустил двигатель, и «Нива» тронулась, выехав на проезжую часть. Разговоры разговорами, но нужно придерживаться графика, иначе начальство поднимет шум. У них с этим строго, все же перевозка наличности, причем далеко не мелких сумм.

А вот и переулочек, на который, собственно говоря, Сергей и делал ставку. В принципе это место довольно оживленное. По глухим переулочкам маршруты инкассаторских машин не прокладываются. Но сейчас, когда, по зимнему времени, довольно поздно, а улицы занесены снегом, здесь не наблюдалось ни одной машины.

Сергей весь подобрался, в который уже раз за этот месяц заглянул в себя. Нет, ничего не изменилось. Его решимость никуда не делась, а наоборот, даже окрепла. Ну а раз так...

● ОХОТНИК
за головами ●

Глава 1

АЛАЯНКА

— Посадка на Раппельском космодроме планеты Алаянка завершена. Местное время — четырнадцать часов. Температура за бортом — тридцать пять градусов. Предварительный анализ показывает отсутствие агрессивной среды. Получено разрешение покинуть корабль. Рекомендуется иметь при себе респиратор.

— Принял. — Сергей не без удовольствия потянулся, сидя в пилотском ложементе, а потом резко поднялся на ноги.

Итак, вновь Алаянка. Вполне приветливая планета, находящаяся на фронтире, в сфере интересов Ирианской империи. Кстати, за эту систему ирианцам пришлось слегка пободаться с багрийцами, открывшими ее немного раньше.

Багрийская империя — это одно из государств, где официально разрешено рабство. По сути, Алаянку открыл один из работорговцев, когда убежал от ирианского эсминца. Такие купцы пользуются уважением только в зоне интересов рабовладельческих государств, вне их пределов они становятся предметом охоты.

Правда, даже в случае задержания с живым товаром на борту работорговцы далеко не всегда оказываются на скамье подсудимых. Подобное происходит только тогда, когда они умудряются нарушить еще и свое «родное» законодательство. Если же они — честные торговцы живым товаром, то Багрийская империя будет драться за них на дипломатическом поприще до последнего. И дело тут вовсе не в личности задержанных, а в престиже империи и государственных устоях.

Но даже в этом случае весь живой товар изымается, и торговец неизменно несет убытки. А если прибавить сюда то, что тяжба за его освобождение в среднем может продлиться около года... В общем, перспектива не из приятных. Мало того что все это время придется провести за решеткой, так еще и вместо заработков — невосполнимые расходы.

Плюс ко всему рабовладелец самостоятельно оплачивает ремонт возможных при задержании повреждений собственного судна. Вообще-то без повреждений, как правило, не обходится. Командиры бое-

вых кораблей государств антирабовладельческого блока никогда не отпускают случая поупражняться в стрельбе. Главная задача — захватить невредимым экипаж, судно же интересует нападающую сторону в последнюю очередь, так что корабль порой вообще не подлежит восстановлению.

Словом, выбор у работорговца был невелик. Либо сдаться и после длительной тяжбы выйти на свободу вместе с кораблем (в лучшем случае), но без груза, либо рискнуть и, опять же потеряв груз, суметь спастись вместе с судном. И понести минимально возможные потери.

В общем, в тот раз, когда была открыта спорная планета, багрийцы, видя, что ирианский корабль один, решили рискнуть. Сбросили весь груз, не забыв проинформировать о его характере командира эсминца, а сами ушли в подпространство. Потом сделали еще несколько прыжков наугад, стараясь сбить возможную погоню со следа. В результате ну очень уж рискованных маневров совершенно случайно оказались в системе, где и располагалась Алаянка.

Вообще-то подобные прыжки в некартографированном пространстве не рекомендуются. Это епархия исследовательских судов, и лучше бы об этом не забывать. Прыгая в неизвестность, выйти из подпространства можно в самых неожиданных местах. Например, посреди раскаленного ядра какой-нибудь планеты.

В данном конкретном случае либо на торговце оказался толковый навигатор, либо капитан и по совместительству владелец судна был слишком уж напуган или склонен к необдуманному риску. Но, скорее всего, верх взяла его ну очень бережливая натура, точнее, жадность. Багрийцам удалось выжить только благодаря невероятному везению, и никак иначе. Но зато каков джекпот!

Обнаруженная планета, цивилизация которой достигла уровня начала земного двадцатого века, оказалась настоящим Клондайком для работорговца. За сравнительно короткий срок он сумел не только поправить свои дела, но и изрядно разбогатеть. Через год он обзавелся большим работорговым судном, способным перевозить одновременно до пятидесяти тысяч человек.

Но, как это часто бывает, подвела его собственная жадность. Слишком уж долго он всячески скрывал, откуда вывозит живой товар. Причем, надо отдать ему должное, он проявил прямо-таки чудеса конспирации. Работорговцы готовы дорого заплатить за отсталый мир, откуда безнаказанно и при минимальных вложениях можно качать людские ресурсы.

Торговец оповестил власти Багрийской империи только тогда, когда в системе появилось исследовательское судно ирианцев. Но, как говорится, было уже поздно. В отличие от первооткрывателя, ирианцы не стали замалчивать факт обнаружения новой планеты и

официально объявили об этом. Произошел небольшой дипломатический конфликт. Даже пришлось немного побрызгать оружием.

Но результат был вполне ожидаем. Ирианцы не собирались уступать обитаемую планету в своем секторе космоса и уж тем более отдавать ее в руки своих давних соперников багрийцев. Так что последним пришлось отступить, а первым — наладить в этой системе патрулирование силами ирианского флота и даже разместить там небольшой отряд боевых кораблей.

Да, эта система находилась на фронтире. Но ничто не вечно в этом мире, как и границы империи. Государство или прекращает свой рост и останавливается в развитии, или продолжает расширяться. Алаянка была задумана на будущее. Когда придет время, она войдет в состав империи. У нее просто нет другого выбора. Конечно, процесс это небыстрый из-за большой удаленности от центра. Но на вновь открытой планете уже сейчас имелось несколько представителей империи и велась определенная работа с населением.

Правда, данное обстоятельство не могло оказать решительного влияния на военные конфликты, то и дело возникавшие между различными государствами. Но использование миротворческих сил, пусть и небольших по составу, пока помогало избегать слишком уж крупных войн.

Разумеется, велась с этой планетой и торговля, вот только предложить Алаянке могла не так чтобы много. В основном это были углеводороды и продукция сельского хозяйства. Ну неинтересны империи производимые здесь паровые машины и только-только появляющиеся двигатели внутреннего сгорания.

Кстати, очень может быть, что загрязнение окружающей среды на Алаянке будет не таким сильным, как на Земле. Из-за вмешательства ирианцев здесь все большее распространение получают электродвигатели. Повсюду наблюдается настоящий бум строительства гидроэлектростанций, основной упор делается именно на них. А в южных регионах налаживается производство солнечных панелей. Ирианцы не могут одобрить пережигание углеводородов для получения энергии.

Конечно, покровителям планеты не составит труда построить термоядерные электростанции, но в администрации по делам колоний считают этот шаг преждевременным. Для начала необходимо поднять общий культурный и технический уровень обитателей планеты. Разумеется, сейчас темпы развития общества Алаянки с точки зрения истории просто колоссальные. Но все же процесс этот довольно долгий, как известно, каждому овощу свой срок...

Сергей подошел к шкафчику со спецодеждой и извлек наружу респиратор. Вообще-то в его понимании это был самый настоящий противогаз. Полная прозрачная маска на лицо, герметично прилегающая к коже. Пара фильтров, способных противостоять подавляю-

щему большинству отравляющих газов, особенно природного происхождения. Правда, оставались еще нанотехнологии, перед которыми респиратор пасовал.

Атмосфера на Алаянке в общем и целом была для людей благоприятной, но и сюрпризы планета преподносить умела. Порой зацветали различные растения, на пыльцу которых у большинства пришельцев была аллергия. В районе болот или действующих вулканов случались выбросы природных газов. А еще здесь есть насекомые, укусы которых может вызвать ураганную аллергическую реакцию.

У местных ко всем этим явлениям выработался иммунитет, а вот инопланетянам стоило бы побережиться. Известны прецеденты, когда пришельцам не удавалось избежать безвозвратной гибели.

Пошнагов подбросил в руке респиратор. Вообще-то желания тащиться с ним по взлетному полю нет никакого. Для перемещений на планете у него имелся электромотоцикл. А на подобном транспорте ездить без шлема — это увольте. Он и на Земле не понимал подобных глупцов, а уж здесь, когда проломленный череп может послужить едва ли не единственной причиной безвременной кончины, — и подавно. Шлем же и сам оборудован фильтрами. Так что респиратор вроде как не нужен. В здании космодрома постоянно работает система вентиляции и очистки воздуха, и там естественная угроза со стороны планеты отсутствует напрочь.

— «Шука», а в чем проблема? Ты сообщаешь об отсутствии агрессивной внешней среды и тут же рекомендуешь прихватить с собой респиратор.

— Согласно имеющимся данным, примерно через десять суток зацветет акапуана. У некоторых растений цветение может начаться раньше.

— Ясно. Перестраховываешься, значит.

Сергей повертел респиратор в руках, пытаясь прийти к какому-нибудь решению. С одной стороны, он доедет до подземной стоянки, где и оставит свою технику. Это внутренние помещения консульства, а заодно и терминала космодрома. Соответственно там абсолютно безопасно. С другой — никогда нельзя поручиться в том, что ему не придется покинуть консульство. Мало ли что может случиться. Торговля — дело такое, непредсказуемое, как и война. И что же ему тогда, тащиться в шлеме? К виду инопланетян в респираторах местные давно привыкли, а вот шлем — это уже лишнее.

Ладно, респиратор можно прихватить с собой в рюкзачке. Конечно, такая сумка вроде как больше подходит молодежи или хотя бы людям с более субтильной комплекцией. А Сергей — мужчина крупный. Не толстый, теперь-то он себя из рук не выпускает, но все же из песни слов не выкинешь. Ладно, пусть улыбаются. Не в руках же тащить этот респиратор.

Минута — и он готов к выходу, облаченный в костюм для езды на мотоцикле. Вот уж чем он теперь не пренебрегал, так это безопасностью и здоровьем. Жизнь научила. Костюм вполне современный, с системой контроля климата, с композитными вставками. В таком пасть не так страшно, а то мало ли что.

Несмотря на свою неприязнь к мотоциклам, в данном конкретном случае он не смог найти этому средству передвижения альтернативу. Места занимает немного, что для малого транспортника очень важно. Ну и без труда доставит куда угодно достаточно быстро и даже с комфортом. Во всяком случае, в условиях Алаянки, где до сих пор основной вид транспорта — это лошадь, электромотоцикл был незаменим.

Сергей покрутил в руках игольник, вздохнул и отложил его в сторону, разместив в кобуре электрошокер. Вроде и вооружен, и в то же время можно обойти возможные неприятности с местным законодательством. Инопланетянам бродить без оружия вне охраняемых объектов не рекомендуется. Мало ли что может случиться, все же время реагирования местной полиции оставляет желать лучшего.

Нет, какой-никакой связью власти здешних блюстителей правопорядка обеспечили. Усиление полицейских структур было одним из требований ирианцев при размещении представительств. Разумеется, никто и не думал принуждать местных к чему бы то ни было. Алаянкцы сами были заинтересованы в поддержании отношений с империей, в особенности в сфере торговли, которая была невозможна без наличия представительств. Имперские торговцы вообще не могли совершать сделки за пределами представительств.

Полицию постарались оснастить в должной степени хотя бы в городах, где находились представительства ирианцев. Вот только подавляющее большинство блюстителей порядка вовсе не готово рисковать своей жизнью ради соблюдения гражданами законности. Кстати, в городах есть районы, куда полицейские заглядывают только во время проведения облав. Как правило, это происходит совместно с армейскими подразделениями и сами полицейские всячески стараются при этом не засветить себя. Армейцам что — покуражились и подались восвояси, а стражи порядка остаются на месте.

Конечно, это не значит, что на улицах городов Алаянки все плохо. Это далеко не так. Вернее, не везде так. Однако инопланетянам рекомендуется иметь при себе оружие на случай самообороны. Хотя бы потому, что любой из них является лакомым кусочком для преступников, специализирующихся на похищениях людей. Вот же упрямые. Ни одного успешного похищения. До получения выкупа ни у кого так дело и не дошло. Но попытки не прекращаются.

Сергей вышел в короткий коридор и по привычке остановился, прикидывая, не забыл ли чего. При этом он невольно осмотрел жилой отсек своего малого транспорта. В общем и целом — не так чтобы

очень просторно, но вполне прилично. Есть даже две каюты, расположенные друг напротив друга. Места в них немного, но койка, плавающая шкаф и небольшой откидной столик помещаются.

Наличествует и кают-компания, которую он безжалостно отвел под кресло виртуала. Пищу можно принять и в каюте, а вот заниматься самообразованием во время путешествий — совсем не лишнее. Малый транспорт конечно же отвечал всем его требованиям, и заработков на жизнь вполне хватало, но глупо топтаться на месте, если есть возможность идти вперед.

История эта началась больше трех лет назад, когда Сергей еще жил на Земле. Так уж случилось, что он заболел раком. Причем обнаружилась болезнь уже на последней стадии. Словом, надежды никакой. Нет, побарахтаться, конечно, можно, но только это напрасный труд. Вымотать и выдоить своих близких только ради того, чтобы протянуть еще год-другой? Нет, на это Пошнагов пойти не мог.

Будучи человеком деятельным и не робкого десятка, он решил оставить семью, ограбить банк и, обеспечив будущее родных через брата, уйти в сторону в ожидании неизбежного конца. Все именно так и случилось бы, но произошло невероятное. На него вышел вербовщик инопланетян и предложил жизнь в обмен на подписание рабочего контракта. Терять Сергею было нечего, поэтому он без лишних раздумий согласился.

Действительность оказалась именно такой, как говорил вербовщик. Пошнагов и другие земляне, которых вырвали из лап смерти, подписали документы, согласно которым должны были отработать стоимость процедуры регенерации. Так он стал акванавтом, и работать ему предстояло под толщей воды на планете, сплошь покрытой океаном. Она и название имела соответствующее — Океания.

В общем и целом условия оказались вполне приемлемыми, и средний работник мог покинуть планету, расплатившись по всем долгам примерно за десять лет. Срок не такой уж и долгий, учитывая то простое обстоятельство, что после регенерации средняя продолжительность жизни завербованных увеличилась до сотни с лишним лет.

Впрочем, не сказать, что все было так уж радужно. С одной стороны, существовала опасность погибнуть от зубов хищных представителей местной фауны. С другой — среди людей возникали противоречия, причем подчас они достигали такого накала, что могло случиться все что угодно.

Сергею пришлось пройти через многие испытания, но он об этом не жалел. А чего, собственно, жалеть, если все это в результате только пошло ему на пользу. Ему удалось вырваться из лап неизлечимой на Земле болезни, а Океанию он покинул не с пустыми руками. Денег у Сергея оказалось настолько много, что он был в состоянии позволить себе покупку новенького малого транспорта.

Кораблик, конечно, обошелся дороговато, но стоил вложенных в него средств. Подержанное судно — это как подержанный автомобиль, чистой воды кот в мешке. Если повезет, ты приобретешь корабль у нормального владельца и во вполне приличном состоянии. Не повезет — и тогда тебе попадетс какой-нибудь ушлый хозяин, который провел предпродажную подготовку и всучил тебе самую настоящую развалюху.

В любом случае, приобретая подержанную технику, ты обязательно в нее вложишься в той или иной степени. А вот новый «экземпляр» совершенно этого не требует. Такая «лошадка» готова работать на протяжении нескольких лет без каких-либо вложений. Просто эксплуатируй с умом, не забывай о профилактике и расходниках.

Вот именно этим и руководствовался Сергей, когда вкладывал деньги в такую покупку. И надо заметить, у него еще осталось достаточно средств, чтобы не работать на кого-то простым перевозчиком, получая при этом гроши. Вместо этого он прошел первоначальный курс обучения, который позволял ему хоть как-то ориентироваться в местной экономике, и получил лицензию на торговлю малым оптом.

Нет, он вовсе не превратился в самого продуманного, умного и ушлого торговца, каких только видел освоенный космос. Будь у него предпринимательская жилка, то он не работал бы на Земле обычным таксистом. Но Пошнагов был работягой, готовым трудиться не покладая рук. А главное, его талантов вполне хватало на то, чтобы, получив в руки отлаженный механизм, не сломать его. Разумеется, если не случится форс-мажор. Тогда за целостность предприятия поручиться уже нельзя.

Словом, Сергей прекрасно отдавал себе отчет относительно своих способностей к предпринимательской деятельности. Поэтому он решил пойти по самому простому пути и взяться за гарантированно прибыльные торговые операции. Они не способны принести баснословных прибылей, но зато стабильны. И Алаянка вполне для этого подходила.

Лаятская система, к которой относилась эта планета, находилась от Лаути, последней базы фронта, в трех прыжках. Вроде бы это предельная дальность для малого транспорта. На подобных кораблях просто не разместить серьезный генератор свертывания пространства, так что прыгнуть судно могло на расстояние не далее пяти световых лет. Ну и топлива хватало не больше чем на три прыжка. Но в то же время и опасность была минимальной. Ну почти.

Дело в том, что трасса эта считалась вполне освоенной. Поток транспорта не столь уж велик, но все-таки довольно регулярный. Поэтому, даже зависнув в промежуточной системе, можно было передать весть на Лаути или Алаянку с проходящим транспортом, чтобы прислали помощь. В общем, в этом плане все не так уж и безнадежно.

Большим торговым судам на Алянке делать было нечего, уж больно у них объемные трюмы. Планета просто не в состоянии быстро переварить то, что способен доставить один большой корабль. А какой смысл крупным торговцам вести дела с Алянкой, если их груз будет реализовываться слишком долго? Конечно, речь здесь не о крупных корпорациях, вывозивших с планеты углеводороды и сельхозпродукцию. В основном же планета была отдана на откуп небольшим компаниям и свободным торговцам, которые пользовались малыми и средними транспортом. Причем первые суда преобладали, ведь этого было вполне достаточно для обеспечения потребностей планеты, покупательная способность населения которой еще не достигла уровня для более крупных поставок.

На Алянке существовала отработанная система товарооборота, тесно связанная с имперской. Сами торговые операции не представляли сложности. Ну что трудного — зайти на страничку товара и просмотреть имеющиеся там заявки. Затем, все так же в Сети, заключить контракт на поставку, закупить нужный груз и доставить его на планету.

Сама Алянка могла предоставить не так чтобы и много товаров. Как уже говорилось, углеводороды и сельхозпродукцию вывозили крупные корпорации. Малым транспортом просто невыгодно заниматься вывозом тех же зерновых культур. Слишком уж низкая цена и небольшой объем. А вот крупные суда, да еще и попутно, — другое дело.

Так что «малышам» оставалась экзотика — украшения, что-то необыкновенное, способное разжечь интерес у жителей освоенного космоса. Но Сергей предпочитал не рисковать. С Алянки он всегда вывозил только один груз — специи и пряности в ассортименте. Да, однообразно и без выдумки. Но зато у него на этот товар всегда находился покупатель с твердыми расценками.

В зависимости от обстоятельств Пошнагов имел чистый доход от двадцати до сорока тысяч с одного рейса. В течение месяца он мог совершить два рейса. Так что сложившееся положение дел его более чем устраивало.

К слову заметить, не имея он средств на самостоятельную закупку грузов, а перевозки чужие, его заработки были бы куда как скромнее. Раз эдак в десять. Как говорится, почувствуйте разницу. К тому же заниматься подобной торговлей он сможет еще как минимум пятьдесят лет. Этого более чем достаточно для воплощения его планов на ближайшее будущее.

Казалось бы, вот он, Клондаик для вольных торговцев. Не нужно напрягать мозги, вертеться, как уж на сковороде, придумывать какие-либо операции. Курсируй по накатанному маршруту и зарабатывай на безбедную старость. Но это только на первый взгляд.

Как и в любом деле, здесь существовали свои подводные камни и течения. Например, была опасность наткнуться на пиратов. Системы, через которые пролегла трасса, патрулировались только время от времени. Поэтому торговцам приходилось в основном рассчитывать на свои силы.

Что касается крупных судов, задействованных на вывозе углеводородов, то их экипажи чувствовали себя вполне уверенно. Что, в общем, и неудивительно, при их-то возможностях. Любое подобное судно могло совершить прыжок через три системы разом. Разумеется, если это не была какая-нибудь старинная развалюха, что сомнительно.

«Старички» либо бесследно исчезли в безграничном космосе, либо погибли при самых разных обстоятельствах. Те же, что остались, превратились в базы на границе освоенного космоса. За долгие годы они успели обрасти новыми модулями, складскими ангарами, доками. Так что сейчас, взглянув на это нагромождение, уже и не рассмотришь прячущегося за всей этой шелухой некогда гордого красавца.

Так вот, помимо своей способности совершать дальние переходы, крупные суда еще и серьезно вооружены. Настолько серьезно, что большинству пиратов они просто не по зубам. А вот о маломерных судах подобного никак не скажешь. Во-первых, генераторы свертывания пространства могут отправить их только в соседнюю систему. Во-вторых, после каждого выхода им необходимо корректировать курс и вновь разогнаться, что в среднем составляет порядка десяти-двенадцати часов. А значит, все это время они будут пленниками системы и могут оказаться в роли добычи.

Кроме того, маломерные суда традиционно не имеют серьезного вооружения. Причина этого заключается в скромных габаритах и дороговизне самого оружия. Сергей даже возмутился, когда ознакомился с расценками на вооружение. Ладно еще, когда он был на Океании, его обирали как хотели. Но тут-то с какой стати? Как оказалось, было с какой. То, что он использовал ранее, не шло ни в какое сравнение с тем, с чем ему предстояло иметь дело теперь.

Кроме этого, те, кто вел торговлю с Алаянкой, зачастую не имели возможности застраховать свой груз. Из-за активности пиратов на этой трассе страховые взносы были настолько велики, что Сергей предпочитал не связываться со страховой компанией. Да даже если он будет отдавать пиратам треть всех своих грузов, то получит большую прибыль, чем уплачивая грабительские взносы.

Так что при всей кажущейся заманчивости желающих вкладываться в торговые операции с Алаянкой было не так чтобы и много. Впрочем, Сергея данное обстоятельство устраивало как нельзя лучше. Ну не было у него желания толкаться локтями с другими воль-

ными торговцами или компаниями. А опасность... В конце концов, кому суждено повеситься, тот не потонет.

И потом, у него имелась цель, а для ее осуществления нужны были деньги. Большие деньги. Особыми талантами он не блещет. Как там в старинном бородатом анекдоте? «А что тут думать, трясти нужно». Вот он и тряс, как мог и насколько хватало сил.

Конечно, можно было бы вложить деньги в какие-нибудь акции и жить спокойно в тихом уголке на какой-нибудь чистенькой планете. Много ли нужно человеку, чтобы просто жить? В общем-то нет. Очень даже может быть, что так и случилось бы, если бы он встретил ту, с кем захотел бы прожить эту тихую и скромную жизнь. Или если бы не полюбил космос, его пугающую необъятность и завораживающую черноту с манящими всполохами звезд.

А еще... Пошнагов вдруг почувствовал, что тихая и размеренная жизнь ему уже отчего-то не по нутру. С одной стороны, он очень не хотел попадать под адреналиновую зависимость. С другой — чувствовал, что движется именно в этом направлении и не может остановиться.

Правда, ему все же хватило благоразумия не податься в охотники за головами. Средств на покупку ракетного катера у него достало бы. Причем не какого-то там старого хлама, а вполне приличного корабля. Конечно, радиус действия и автономность у него оставляют желать лучшего, но для охоты их показателей вполне достаточно.

Тем более для получения награды не было никакой необходимости тащить преступников в суд. Достаточно предоставить доказательства их вины и полный отчет о ликвидации. Вооружения, маневренности и скорости катера для решения подобных задач хватает. Разумеется, если не зарываться.

Впрочем, пойдя Сергей этим путем — и ему пришлось бы менять поставленную перед собой цель. Дело в том, что, несмотря на романтический ореол и крупные вознаграждения за различных преступников, охотники за головами зарабатывают куда меньше торговцев. Причина кроется как раз в дороговизне вооружения и боезапасов, которые необходимо постоянно пополнять.

Опять же пираты не стоят на месте, дожидаясь, когда же их обнаружит благородный служитель закона и применит к ним высшую меру наказания. Их нужно выслеживать, подчас не один месяц. Без боя они не сдаются, и далеко не факт, что охотнику удастся уничтожить цель при первом же столкновении. Это если он сам не станет вечно дрейфующим космическим мусором. Вот и выходит, что доходы вроде как и солидные, но нерегулярные, а разных накладных расходов предостаточно. Опять же повышенный риск...

Спустившись на разогретый под лучами звезды Лаяти бетон, Сергей осмотрелся. Все как обычно. Хоть это и центральный космо-

порт Алаянки, не сказать, что он столь уж велик. Квадрат километр на километр, с бетонным покрытием.

Сегодня здесь не слишком многолюдно. На взлетном поле находится всего-то с десяток кораблей, самый большой из которых может взять полтораста кубов груза. Каждый куб практически соответствует земной тонне. Правда, это вовсе не значит, что корабль действительно возьмет именно такой вес. Нет, если на взлет, то пожалуйста. Техника выдержит. Но когда речь заходит о посадке на планету, то лучше бы озаботиться, чтобы вес не превышал двух третей от максимальной грузоподъемности.

К примеру, корабль Сергея мог взять не более семидесяти кубов. Мало? Нормально. Во всяком случае, ему еще не приходилось опускаться на планету, исходя из показателей веса, а не объема. И пока заработки его вполне устраивали.

Чистый среднемесячный доход в шестьдесят тысяч кредитов — это весьма солидно. Тем более что для проживания ему вполне хватало и пяти тысяч, и это с учетом съемной квартиры на Клайпе — периферийной планете Ирианской империи, где он бросил якорь.

Не успел Сергей как следует осмотреться, как искин «Шуки», используя манипулятор, опустил на бетон мотоцикл. Оперативно. Впрочем, все уже не единожды отработано. Можно сказать, рутина, которая, кстати, уже понемногу начинает надоедать.

Сергей вдруг поймал себя на мысли, что ему хочется как-то взбодриться. Ну там, ввязаться в какую-нибудь авантюру, и неплохо бы с пострелушками. В самом крайнем случае — дать кому-нибудь в морду. Хоть что-нибудь, лишь бы кровь по венам побежала быстрее.

Остановившая разгулявшееся воображение, Сергей устроился на сиденье, потом снял мотоцикл с подножки и подал энергию на двигатель. Если говорить по-земному, дал полный газ. Под задним колесом тут же образовалось облако, сначала пыли, потом дыма от перегревшейся покрышки. Слегка поерзав на месте, мотоцикл как бешеный сорвался с места.

Прежде чем подъехать к подземной парковке, Сергей сделал пару кругов по посадочному полю, чувствуя потребность хоть немного взбодриться. Помогло слабо, но это лучше чем ничего. Может, все же переместить виртуал во вторую каюту, а в кают-компании установить многофункциональный тренажер?

Нет. Вторая каюта у него не для интереса, а имеет сугубо деловое предназначение. Конечно, жаль, что использовать ее удастся не каждый раз, но все же она вносит свою лепту в пополнение бюджета. Так что бороться с избытком энергии придется каким-нибудь другим способом.

— Что, кровь бурлит? — не выдержав, подначил его на въезде один из десантников. Эти парни обязательно присутствовали во всех представительствах ирианцев, выполняя охранную функцию.

Вот странное дело. Пока десантники болтаются на борту какого-нибудь корабля — мечтают о спокойной службе в каком-нибудь представительстве. Планета — это дело такое. Есть выходные дни, с увольнениями. А в тех увольнениях присутствуют и бары, и девочки, доступные либо после нескольких рюмок горячительного, либо банально за плату. Не то что на борту военного корабля, где вся жизнь идет по раз и навсегда установившемуся распорядку. Ну разве только когда-нибудь случится праздник с пострелушками. А так... Скука.

Но стоит только бравым воякам оказаться в желанном раю, как уже через неделю им снова становится скучно. Вино кислое, женщины страшные, морды вокруг мерзкие, так и напрашивающиеся на знакомство с крепким служивым кулаком. И тут они поневоле начинают считать дни, когда же закончится эта каторга. А попав на корабль, десантники вновь осознают, как было прекрасно там, где их сейчас уже нет, и при случае непременно опять станут рваться на какую-нибудь планету. И этот круговорот вечен.

Вот такой вояка и встретил Сергея вопросом с подначкой, борясь со своей скукой. Впрочем, на Алаянке, где до стабильности на всей планете было еще далеко, у десантников все же получалось взбодриться. К примеру, когда совершалось нападение на ирианское представительство в какой-нибудь из стран. Ничего удивительного, такое происходило не постоянно, но все же случалось.

— Что, дружище, давненько не было заварушек? — не видя причины, отчего бы ему не перебраться со служивым парой слов, поинтересовался Сергей.

— Почему же. Два дня назад летали в Равитию. Это в трех тысячах от нас.

— Знаю. А что, там опять началась война?

— А когда она там прекращалась? — вопросом на вопрос ответил десантник.

— Странно. И что, наши не собираются сворачивать представительство?

— Нет, конечно. Власти Равитии полностью выполняют все условия соглашений, насколько это вообще возможно во время войны. Так что наш консул принял решение о том, что представительство будет работать. Другое дело, что желающих пользоваться тамошним космодромом не так чтобы и много. Торговцы предпочитают доставлять грузы в безопасные регионы, а уж равитийцы пусть вывозят товары сами.

— С каких это пор нашим кораблям страшна местная армия?

— С тех самых, как пракийцы подтянули к космодрому свою тяжелую артиллерию. Равитийцев-то они обстреливают издалека, поэтому время от времени их несовершенная система ведения огня дает сбой. Снаряды отчего-то начинают ложиться в районе космопорта и

на летном поле. А крупнокалиберный снаряд вполне может сделать лишнюю дырочку в корпусе торговца. Это же не линкор или хотя бы эсминец. Конечно, пракийцы, сволочи, каждый раз начинают извиняться: мол, мы ни в коем случае. Это просто издержки боевых действий. Вот, мол, пусть равитийцы отойдут с этих позиций, и тогда прекратятся подобные недоразумения.

— А равитийцы крутят им кукиш, — догадался Сергей, поудобнее устраиваясь на сиденье мотоцикла.

— А то как же. Король Равитии даже обратился к нашему консулу с предложением временно свернуть представительство, пока ситуация не разрешится. Не хочет с нами ссориться.

— И что консул? — не без любопытства поинтересовался Пошнагов.

Конечно, он мог собрать все интересующие сведения и в Сети, благо она тут уже была налажена. Но с одной стороны, развлечение десантнику. С другой — пообщаться с живым человеком, да еще и хорошим рассказчиком, куда приятнее.

— А наш Раут заверил короля, что ирианская империя всегда выполняет свои обязательства. Поэтому космопорт будет действовать, несмотря ни на какие провокации. А эти пракийцы, идиоты, так и не поняли ничего. Пару дней назад начали наступление, и довольно успешное. Вот только один из полков то ли по глупости, то ли намеренно «заблудился» и ударил по космодрому. Ну, нас подняли — и туда, защищать граждан Ирианской империи, как и суверенную территорию империи.

— Лопнула, значит, терпелка у консула.

— И его нетрудно понять, — пожал плечами десантник.

— Но тогда получается, что вы повеселились. А ты все недоволен. Или веселье обошло тебя стороной?

— Отчего же. Тоже летал. Да только неинтересно это. Наш один десантник может выйти хоть против целой роты аборигенов. Ну что они могут сделать против наших бронескафандров? Нас всего-то пара взводов была, при поддержке шести боевых машин и четырех вооруженных ботов. Так мало того что этот наглый полк раскатали, еще и во фланг наступающим пракийцам ударили. Капитан Бакст с самыми честными глазами потом заверял, что мы заблудились. Народу с их стороны полегло — просто жуть. Еще больше сдалось в плен. А у нас даже насморка ни у кого не приключилось.

— Ну и чего тогда торговцы опасаются там садиться? Разобрались же с пракийцами.

— Не. Только и того, что все вернулись на исходные. Правда, если бы не наш выход, равитийцам небо с овчинку показалось бы. А так — ничего. Мы столько техники пракийцев пожгли и такой разнос устроили, что если король не станет сопли жевать, то скоренько переломит ситуацию. А что касается космодрома, так ведь пушки-то

пракийские никуда не делись. С артиллерийской стрельбой у них и впрямь не очень, поэтому могут и накрыть летное поле. И на этот раз — совершенно случайно.

— А что же вы с теми пушками не разобрались?

— Далековато от линии фронта. Нам с нашими средствами ориентирования настолько сильно заблудиться никак не получается. А империя — она ведь поддерживает нейтралитет.

— Я-а-асно. Ну ладно, спасибо за рассказ, поеду я.

— Бывай. Только слышь, парень, ты бы не ходил сегодня в город.

— А чего так-то?

— Да наше «выступление» не понравилось некоторым активистским движениям. Кричат о колониальной политике Ирианской империи, о том, что нас нужно гнать с планеты поганой метлой, мол, и сами с усами. Словом, можно влипнуть в ненужные разборки.

— То есть багрийцам тут будут рады больше?

— Ну, те хотя бы не влезают во внутренние дела, а для поставки им рабов якобы хватает отсталых народов. Ублюдков везде предостаточно.

— С этим спорить не буду. А что же король? Неужели терпит все эти выходки?

— Они — его подданные, и, как бы себя ни вели, он ответствен за них перед Господом.

— Бред.

— Возможно. Но пока ни один из этих активистов не привлечен к суду. Отдельваются штрафами. Король все еще хочет достучаться до этих горе-патриотов. Так что поостерегись ходить в город.

— Спасибо за совет. Я обязательно его учту.

Попрошавшись, Сергей проехал в прохладу бетонного сооружения. Когда он пересекал тамбур, его обдало холодным дегазационным паром. Обязательные карантинные мероприятия. Это сразу же напомнило ему об Океании.

Впрочем, там дегазация была неизменным атрибутом. Здесь же это — явление временное. Вернее, периодически повторяющееся. Отцветет акапуана, и можно будет на несколько месяцев свободно вздохнуть, пока не придет черед чего-нибудь другого.

Здание космопорта — весьма внушительное сооружение высотой в двадцать этажей над землей и на десять уходящее под землю. Дело в том, что оно является одновременно и посольством, и консульством. Здесь же проживают все служащие, прибывшие из империи, что при периодических вспышках агрессивности алаянкцев не лишено смысла. В этом же здании находятся и офисы представителей различных торговых предприятий, которые, собственно говоря, и рассылают заявки на товары.

При желании здесь можно найти все что нужно. Имеется гостиница с приличными номерами и за сходную цену, что не лишено

смысла. Постоянное пребывание на борту не слишком просторного корабля постепенно надоедает. Найдутся и бары, и ресторан, и игровые и спортивные залы. Наличествуют учебные заведения, которые предназначены не только для представителей империи. Имеется клиника, не сказать, что столь уж огромная, но там расположены два десятка регенерационных капсул. Словом, своеобразный микрорайон, уместившийся в одном здании.

Путь Сергея лежал на восьмой этаж. Именно здесь размещался офис старины Пакрута, торгового представителя местной фирмы «Заза». В этот раз Пошнагов доставил их заказ. И, признаться, творившийся на территории королевства легкий бедлам его немного напрягал. Не дай бог, случится какой-нибудь форс-мажор.

Как бы не пришлось с высунутым языком искать возможность сбыть свой груз. А в этом случае очень может случиться и такое, что товар уйдет за бесценок, а вырученные средства не покроют расходов даже на его покупку. Несмотря на то что Сергей старался не ввязываться в сомнительные операции и брался за гарантированные предприятия, два раза ему уже пришлось так погореть. Потеря сотни тысяч кредитов для него — очень болезненный удар. Хотя и не смертельный.

В настоящий момент он вложил триста тысяч в акции государственной транспортной компании. Дивиденды так себе, чуть больше, чем при самом выгодном банковском вкладе. Но Сергея это устраивало. Никакой головной боли — он мог быть уверен в том, что его вложениям не страшны махинации. При любом раскладе он сможет вернуть свое с полагающимися процентами. А вот частные компании такой уверенности дать не могли, хотя со ставками там куда лучше.

Сергей, конечно, был готов пойти на риск, да и каждый его рейс, по сути, являлся довольно рискованной предпрятием. Но в данном случае он мог повлиять на ситуацию, принять решение и вывернуться из неприятностей. А вот самостоятельное плавание в финансовом океане не для него.

— Здравствуйте, господин Пакрут.

— Приветствую вас, господин Сергей. Очень рад вашему появлению. — Хозяин кабинета даже приподнялся из кресла, чтобы поприветствовать посетителя.

Пошнагов постоянно имел дело с местной фирмой «Заза», закупая у них специи и пряности, поэтому ничего удивительного в том, что они с Пакрутом хорошо знали друг друга. Сергей облегченно вздохнул. Весь вид представителя «Зазы» говорил о том, что, несмотря на войну, дела у фирмы в полном порядке, а значит, и сложностей никаких не предвидится.

— С чем прибыли? — вновь откинувшись на спинку кресла и потирая руки, поинтересовался Пакрут.

— Доставил большие видеопанели наружной рекламы. Ловите сведения. Надеюсь, заявка в силе?

— Смеетесь? Еще как в силе, — просматривая сведения на стационарном искине, успокоил господин Пакрут. — Наш король решил развить агитационную деятельность. В столице закончили строительство телецентра, установили несколько ретрансляционных станций. Но видеопанели пока по карману только состоятельным людям, а работать нужно с широкими массами. Эти панели будут устанавливаться в людных местах. Так что вашего груза еще и недостаточно будет. А вы, наверное, переживали, что можете понести убытки?

Пакрут был представителем местной торговой компании и сам являлся аборигеном. Просто для упрощения процесса торговли ирианцы, не скупясь, выделяли своим партнерам помещения в представительствах империи.

— Ну, раз уж возникла острая нужда в пропаганде, то не все так спокойно в королевстве Кадийском, — философски заметил Сергей.

— Вы о тех ублюдках, что кричат о засилии со стороны ирианцев? Ерунда. Недовольные всегда найдутся, — легко отмахнулся Пакрут, лихо отбивая чечетку на клавиатуре искина. — Готово. Дайте сигнал на корабль, что к нему для разгрузки направились дроиды.

— Дорогой, а деньги? — наигранно писклявым тоном поинтересовался Сергей.

— Вот все вы так. Нет чтобы по дружбе, от чистого сердца. Не-э-эт, всем деньги подавай. Получите, господин крохобор.

Несмотря на то что общались они на «вы», между ними успели сложиться вполне дружеские отношения, чтобы они могли подшучивать друг над другом.

— Можно подумать, вы свое отдаете, — убедившись в том, что его счет в местном отделении имперского банка пополнился, отмахнулся Сергей. — Код на дроидов пришлите.

— Уже.

— Ага. Вижу. Готово. Можно выгружать.

— Задержитесь на Алаянке?

— Вообще-то не планировал, — насторожился Сергей.

— Тогда вам придется подумать о другом грузе на обратный путь.

— А в чем дело?

— Ну, вы же всегда берете пряности и специи.

— И вы это прекрасно знаете.

— Угу. Вот только война вносит свои коррективы.

— Погодите. Но ведь Кадия не воюет.

— Не воюет. Но когда такое творится, то случайностей не избегать. Словом, с поставками вышла проблема. Корабль с грузом из-за океана погиб. Атака подводной лодки, то ли пракийской, то ли равийской. А может, просто нарвался на плавучую мину.

— Весело.

Сергей тут же отправил запрос в Сеть. Ни одного предложения на искомый товар. Вернее, кое-что нашлось, но оно в общей сложности тянуло только на десять кубов. Сергея такие объемы никак не могли устроить.

Дело в том, что у него был постоянный покупатель и, как следствие, определенные обязательства. Разумеется, Сергеем никто не станет выставять неустойку за срыв поставок, но зато могут отказаться покупать у него специи и пряности в будущем. Нет, потерять такой канал сбыта Сергей никак не мог.

— Господин Пакрут, максимум через два дня я должен буду отбыть с Алаянки с грузом на борту. Выручайте.

И дернуло же его устроить себе десятидневный отдых на Клайпе. Устал, видишь ли, захотелось развеяться. Ну и что с того, что один день ушел на профилактику «Шуки», а еще день — на ожидание своей очереди. Остальные-то восемь он провел в праздном ничегонеделании.

— Господин Сергей, я не знаю, как вам можно помочь, — пожал плечами Пакрут.

— Ну, может, я смогу слетать за океан и загрузиться на месте? У вас ведь наверняка есть связь с владельцами плантаций.

— Владельцы плантаций не торгуют своей продукцией. Этим занимаются только предприятия по переработке.

— Да какая разница. Вы же с кем-то имеете дело?

— Мы закупаем товар уже по прибытии его в Кадию. Таковы условия игры. Вы же не можете отправиться за океан по двум причинам. Во-первых, это будет незаконно, так как там нет ирианского представительства и вас обвинят в контрабанде. Во-вторых, это просто опасно.

— На опасность плевать. Сложно себе представить, что здесь может столь уж сильно угрожать космическому кораблю, пусть и малому транспорту. Ну продырявят обшивку. Ничего страшного. Всегда можно добраться до центрального космодрома, для этого не нужно подниматься в верхние слои атмосферы.

— Угу. А как быть с контрабандой?

— Послушайте, ну не все же купцы связаны торговыми обязательствами с нами. И не все из них имеют персональные искины. Есть же еще и внутренний рынок. Вы ведь в этом крутитесь не первый год и знаете все ходы и выходы.

— Я попробую, господин Сергей, но не могу ничего обещать, — покачал головой Пакрут. — Для вас это так важно?

— Не хочется подводить постоянного покупателя. Так уж случилось, что я могу лишиться канала сбыта. А это, как вы понимаете, крайне нежелательно. Придумайте что-нибудь, а я в долгу не останусь.

— Ну, вы наш постоянный клиент... — неуверенно произнес Пакрут. — Я попробую. Дайте мне сутки. Если у меня что-нибудь выйдет, то этого времени хватит. Если нет...

— В любом случае у меня пока нет выбора. Буду ждать от вас вестей. И очень надеюсь, что они будут добрыми.

Глава 2 ДЕЛА КОНТРАБАНДНЫЕ

Сказать, что настроение Сергея ухнуло вниз, — это не сказать ничего. Конечно, ему приходилось терять и куда больше. Но, как уже говорилось, под угрозой была не просто сделка, а налаженный канал сбыта.

Покинув офис Пакрута, Сергей направился в один из баров в зоне отдыха на третьем этаже. Это место было ему хорошо знакомо. Спокойно, уютно, ненавязчивая музыка. Что еще нужно, чтобы опрокинуть стаканчик-другой под плохое настроение?

Нет, он вовсе не относил себя к тем, кто топит свои проблемы в вине. Просто сегодня он уже ничего предпринять не успеет, по той простой причине, что дело к вечеру и рабочий день на исходе. Если Пакрут сможет что-то решить, то не стоит стоять у него над душой. А сам... Он сильно сомневался, что за столь короткое время у него самого получится хоть что-нибудь путное.

К своему стыду, несмотря на то что он уже почти год летает на Алаянку, он так и не удосужился обзавестись хоть какими-то запасными вариантами. А еще не знал, как обстоят здесь дела в торговой сфере. Вся его деятельность сводилась к доставке из империи уже заказанного товара и закупке пряностей и специй у компании «Заза».

Что же касается выпивки, стаканчик-другой горячительного вполне способствует тому, чтобы не забивать себе голову разной всячиной и просто выспаться. Ясная голова ему еще понадобится, а в свете того, что Сергей сейчас во взвинченном состоянии, вполне возможно, что он проворочается минимум половину ночи.

Ему как раз принесли заказанные две порции коньяку, когда искин уведомил его о входящем сообщении. Сергей надеялся в любую минуту получить сообщение от Пакрута, поэтому поспешил проверить почту. Н-да. Чудес не случается. Судя по времени, у представителя торгового дома «Заза» рабочий день уже закончился, и Пакрут не смог ничего придумать. Ладно, остается дожидаться завтра.

А вот приславший сообщение до завтра ждать никак не станет. Такие люди вообще не любят ждать. Впрочем, об этом пусть у местных голова болит. Сергею было откровенно плевать на преступного авторитета, обосновавшегося в столице Кадии, Раппеле. Пусть мест-

ные ползают перед ним на брюхе и оглядываются по сторонам при упоминании его имени.

Правда, на возможность побочного заработка Сергею далеко не наплевать. Именно из-за приработка он и держал на корабле свободную каюту. Не сказать, что он не рисковал, занимаясь незаконной перевозкой людей, но риск этот был минимальным.

Любая система охраны имеет свои дыры. Иногда это какие-либо нестыковки, иногда — неполадки, которые не спешат устранять. И еще всегда найдутся люди, падкие на левые доходы. Как бы то ни было, люди Бинга, криминального авторитета, доводили клиента до корабля Сергея, а тот принимал его на борт. После этого пассажир становился проблемой Пошнагова.

Процедура была уже обкатана, и не единожды. Сергей вывозил человека с планеты и доставлял до базы Лаути, где передавал с рук на руки своим знакомым, благодаря которым и появился этот приработок. Те, в свою очередь, брались легализовать вновь прибывших.

Пошнагов мог поручиться в том, что у большинства из них все в порядке. Знал бы и обо всех, но далеко не каждый после легализации связывался с ним, чтобы сообщить о том, как устроился на новом месте. Наверное, некоторые считали, что эта просьба — какая-то блажь самого обычного перевозчика. Но те, кто связывался, неизменно оказывались в порядке.

Для чего ему нужно это знать? А для собственного успокоения и осознания того, что он не направляет людей прямиком в рабство. А еще — не передает в руки грабителей, которые реквизируют у них все средства к существованию. Нет, он конечно же не собирается бороться с организованной преступностью и, если узнает о чем-то дурном, не полезет с разборками. Но и людей возить больше не станет.

Конечно, сейчас настроение у него самое что ни на есть поганое, но повлиять на ситуацию с закупкой товара он не может. Так что же теперь, ему еще и пассажира терять? Глупо было бы. Поэтому он отодвинул от себя стакан с выпивкой и решительно поднялся из-за стола.

Уже через пять минут он выехал на своем мотоцикле в сторону морского порта. Дорога имела современное, в ирианском смысле, покрытие из бетона и была прямой как стрела. Правда, продолжалось это не слишком долго, так как космопорт находился всего лишь в трех километрах от столицы. Вот начались городские окраины, и Сергей попал в хитросплетения поворотов и перекрестков плохо спланированных проездов между заводскими территориями и улицами рабочих кварталов.

Король Кадии предлагал разместить космопорт в другом месте. Соответственно и дорога пролегла бы по более чистым кварталам, а не среди этих серых лачуг. Но консул остановил свой выбор именно

на этом месте. Чем он руководствовался, непонятно, но дела обстояли именно так. И в общем-то не сказать, что место было неудобным.

Рабочие кварталы сменились припортовыми, и одновременно закончилась проложенная ирианцами дорога, плавно перетекая в бульжную мостовую. Ничего так сделано, качественно и на века, вот только неровности придавали особую изюминку езде по подобному покрытию.

Кстати, в Раппеле все основные улицы вымощены либо булыжником, либо брусчаткой. Очень дорогое удовольствие, плюс само устройство подобных дорог — довольно долгое дело.

Десять минут по кривым улочкам — и он у цели. Без тени сомнений Сергей оставил своего стального (или все же в основном композитного) коня у высокого крыльца и взбежал по ступеням. Никаких особых мер предосторожности к сохранению техники он не использовал. Но это вовсе не было пустой самонадеянностью.

Во-первых, без взаимодействия с Алексеем, персональным искником Сергея, двигатель не запустится, и мало того, разрушителя ожидает добрый электрический разряд. Во-вторых, хотел бы Сергей посмотреть на смельчака, отважившегося покуситься на имущество личного гостя Бинга.

Трактир «Пьяный боцман» находился в трех кварталах от морского порта и считался вполне приличным заведением. Кстати, по праву, особенно в сравнении с теми забегаловками, что располагались ближе к порту. С наступлением темноты припортовые кварталы начинали жить собственной жизнью, в которую никогда не вмешивались стражи порядка.

Это заведение не только стояло особняком от других, но еще и предназначалось для чистой публики. Причем в прямом смысле этого слова. Один из залов представлял собой полностью изолированное помещение, попасть в которое можно было, только пройдя дегазацию.

Дорогое удовольствие. Но оно того стоило. Именно здесь предпочитали отдыхать ирианцы, прибывающие в Раппельский космопорт. А уж у них-то средств для оплаты по повышенному тарифу хватало. И потом, выбор был не столь уж и велик. Из-за возможной аллергической реакции на что угодно ирианцы вообще не могли чувствовать себя на этой планете свободно.

Сергей миновал тамбур, попутно пройдя дегазацию холодным паром. И только оказавшись отгороженным от внешнего мира герметичной дверью, снял с себя шлем. Остаться в нем было бы просто неприлично. Здесь это моветон.

Зал не такой уж и большой, всего-то восемь столиков. Правда, есть еще четыре отдельных кабинета, один из которых всегда зарезервирован за негласным владельцем трактира. За столами сидят две группы, из четырех и трех человек.

Судя по всему, трое — это такие же пилоты кораблей, как и сам Сергей. Один из них, тот, что помоложе, все время крутит головой, как видно, набирается впечатлений, а еще все время пялится на официантку, строящую ему глазки. Этот на планете явно новичок. Ну что же, удачи, парень, ты на верном пути. Девочка, конечно, заломит цену, но оно того стоит. Чисто и без каких-либо сюрпризов. Здесь с этим строго.

Довольно шумная четверка расположилась за другим столом. Эти отмахали в открытом космосе сотни световых лет. Прошли огонь и воду в составе планетарного десанта или в abordажном бою. Угу. Они, родимые, десантники ирианского флота. Элита вооруженных сил империи.

Впрочем, любой из военнослужащих будет утверждать, что он служит в самой что ни на есть элите. И каждый из них будет по-своему прав. Вот только в подавляющем большинстве случаев свою правоту они перед теми же десантниками отстоять не смогут. Ну а раз так, то вопрос о том, кто именно является настоящей элитой, отпадает автоматически. Во всяком случае, Пошнагов не собирался это выяснять. И уж точно не сейчас.

Вместо этого он поздоровался со знакомым барменом и едва заметно кивнул в сторону одного из кабинетов. Получив подтверждение своему невысказанному вслух вопросу, Сергей легонько толкнул дверь. Никого предупреждать он не собирался, потому что пришел не просто по делу, а по приглашению. Значит, его должны ждать. Ну и к чему тогда разводить какие-то там условности?

Кабинет представлял собой небольшое, но уютное помещение. Стол на шестерых человек, полумягкие стулья. Вся мебель — местного производства, из красивой и прочной древесины. Стулья вообще заслуживают отдельного внимания. Сергей не представлял, насколько нужно уважать пятую точку, чтобы изготовить такое совершенство. На этих стульях с комфортом можно провести несколько часов кряду и не устать. В цивилизованном космосе подобного добиваются путем использования меняющего форму ложементы, а здесь — обычным мастерством и знанием своего дела.

В кабинете присутствовали трое. Сам Бинг, мужчина средних лет плотного телосложения, обладающий рыжей курчавой шевелюрой и невероятно отталкивающим лицом, обезображенным двумя шрамами. Один из них, от удара ножа или сабли, проходит наискось, от левого виска к подбородку. Второй, от ожога (похоже, оставленного раскаленным прутом), — эдакая широкая бугристая полоса, под углом пересекающая левую щеку.

Второй мужчина был явной противоположностью Бингу и, судя по всему, вообще не имел отношения к преступному миру. Скорее уж представитель благородного сословия. Порода была видна во всем. Одежда вроде и простая, суконная, невысокого качества, явно с

чужого плеча, да еще и поношенная, но то, как она сидит на нем, не может не привлечь внимания. Осанка, манеры, взгляд, холеные лицо и руки. Словом, как ни старался господин рядиться под работягу, ничего-то у него не вышло.

И наконец, девушка, лет двадцати, укутанная в какую-то бесформенную хламиду, выглядящую еще страшнее, чем одяние мужчины. Вот только отчего-то хотелось непременно ей поклониться и в прямом смысле поцеловать ручку. Ангел. Да, именно это определение сразу же лезло в голову при первом взгляде на столь нежное создание.

Интересно девки пляшут, по четыре штуки в ряд. Нет, Сергею приходилось вывозить разных пассажиров. Это были и проворовавшие чиновники, и откровенные преступники, которые приходили к выводу, что скопили достаточно средств, чтобы устроить свою дальнейшую жизнь среди звезд. Были молодые люди, искатели приключений, стремившиеся во что бы то ни стало вырваться с планеты, отчего-то вдруг ставшей для них тесной.

Вообще, этот заработок стал возможным в результате политики Ирианской империи, которая не приветствовала миграцию населения. Ирианцы — слишком прагматичный народ, а потому с Алаянкой у них были связаны кое-какие планы. В частности, эта планета в будущем могла стать центром целой области. Но алаянцам будет не по силам нести подобное бремя, если их планета потеряет большую часть населения. Причем деятельную часть, потому что именно такие в первую очередь и стремятся к новому и непознанному.

Разумеется, были предусмотрены круизы, организованные для элиты планеты. И стоили эти круизы не так чтобы очень дорого. Ирианцы хотели наглядно показать сильным мира сего, во что может превратиться Алаянка. И, судя по наметившимся процессам, направление было взято верное. Хотя конечно же в одночасье проблем и противоречий, которых на планете предостаточно, не решить. Но, как гласит мудрость, любая, даже самая дальняя дорога начинается с первого шага.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что желающие покинуть Алаянку были вынуждены прибегать к услугам таких пилотов, как Сергей. Вот только ему еще ни разу не доводилось вывозить тепличный цветок, решивший в одиночку окунуться в весьма небезопасное предприятие.

Почему в одиночку? Во-первых, на борту «Шуки» имелась только одна одноместная каюта. Причем весьма скромных размеров. Конечно, если потесниться, то можно разместить и двоих. Но было еще и во-вторых. Одного взгляда на мужчину достаточно, чтобы понять, что он тут в качестве провожающего, а не отбывающего. Бог весть отчего Сергей решил именно так, но он был уверен в своей правоте.

— А вот и Сергей, — послышался на удивление чистый и звонкий голос Бинга.

Алаянку бы на сцене петь, так нет же, он стал преступным авторитетом. Причем едва ли не самым изворотливым, влиятельным и опасным во всем королевстве.

— Здравствуй, Бинг. Как ты узнал о том, что я прибыл на планету?

— Поставил на тебя сторожок, — постучав по персональному искину, пристроившемуся на его левом предплечье, со страшной улыбкой, но вполне добродушным тоном ответил Бинг.

— И давно сторожишь?

— Если ты имеешь в виду вот этих господ, то не очень. Они обратились ко мне меньше часа назад.

— А коль скоро я уже здесь, то ты решил не откладывать дело в долгий ящик.

— Вот нравится мне с тобой работать. Все схватываешь на лету.

— Может, мы уже перейдем к делу? — недовольным тоном и с явным пренебрежением буквально выплюнул Бинг.

Если он думал кого-то этим задеть или указать зарвавшимся простолюдинам их место, то просчитался. Нет, Сергей-то как раз едва не взорвался, так как не привык к подобному обращению. В последний раз он сталкивался с таким обхождением еще на Океании, когда над ним измывалась красавица Алайя. Но правда заключалась в том, что тогда он от нее зависел, а вот этот господин для него — пустое место.

Однако едва успевшую накалиться ситуацию разрядил Бинг. Сразу же после слов мужчины он так выпучил глаза, выпятил губы и развел руками, что Сергей вместо негодования невольно улыбнулся. И как только этому страшили удавалось при желании выглядеть столь потешно? Все же много талантов скрывается в этом человеке, избравшем преступную стезю.

— Знаете, господин хороший, это я вам нужен, а не наоборот. Поэтому потрудитесь быть вежливым. В конце концов, это вас ни к чему не обязывает и не роняет вашего достоинства, — все же не сумел полностью сдержаться Сергей.

Правда, сказал он это без намека на грубость и даже вежливо. Разумеется, искин, выступивший в роли переводчика, не смог передать все эмоции, как и в случае с неизвестным господином. Но имеющий глаза да увидит. По счастью, как бы ни были различны культура и условия развития общества, невербальная составляющая везде была практически идентичной.

— Спокойно, господа. Мы ведь собрались не ради того, чтобы выяснять отношения, — Бинг поспешил остановить готового ответить господина. — Итак, перейдем к нашим делам. Сергей, надеюсь, наши прежние договоренности в силе и ты возьмешься вывезти эту девушку, не задавая лишних вопросов.

- Если все как всегда, то я не вижу для этого препятствий.
- Кхм. Есть кое-какие дополнительные пожелания, — наигранно скривившись, словно надкусил лимон, произнес авторитет.
- Бинг, я не люблю сюрпризов. Кто она?
- Сергей, мы же договорились: ты никогда не задаешь вопросов о личности пассажиров. Ты просто вывозишь людей, имеющих при себе только одежду и банковский терминал.
- Это ты завел разговор о дополнительных условиях.
- Эти условия будут щедро оплачены, — вмешался неизвестный господин.

И надо заметить, он и впрямь решил, что вежливость не сможет ему навредить. Давно бы так.

- О каких условиях речь? — все же решил уточнить Сергей.
- Ничего сверхъестественного, — тут же поспешил заверить Бинг. — Ты поможешь молодой госпоже адаптироваться. Ты же сам говорил, что у тебя на борту имеется виртуал.
- Смеешься? Даже если я решу тащить до Лаути трое суток вместо двух, этого времени будет явно недостаточно.
- Я все понимаю. Но, во-первых, она имела возможность позаниматься на виртуале в учебных классах вашего представительства и умеет им пользоваться.

— А во-вторых?

— Во-вторых, я хотел просить тебя на этот раз отступить от правил. Нужно доставить ее на твою планету и взять над ней шефство. Тогда и времени будет достаточно, и у девушки будет связь с родней.

— Лихо. А ничего, что это в корне не стыкуется с нашими соглашениями?

— Но ведь ты же говорил, что тебе не наплевать, как сложится судьба твоих пассажиров, — не согласился авторитет.

— Не путай, Бинг. Мне не безразлично, если мои подопечные будут ограблены или проданы в рабство теми людьми, которым я их передоверю. Но это вовсе не значит, что я собираюсь становиться для кого-нибудь из них нянькой.

— Ну не бросать же ее одну посреди неизвестности? Это не по-людски.

— Бинг, не дави на мою совесть. С ней все в порядке. Я просто выполняю свою работу — и все.

— Послушай, дружище, ты же еще не знаешь цену вопроса.

— Серье-о-озно, — делано удивился Сергей.

— Полмиллиона кредитов — это всегда серьезно. Кстати, я как посредник получу только сто тысяч.

Только? Х-ха! Вообще-то на Алаянке сто тысяч кредитов — это очень большие деньги. Но Бинг прав, в данном конкретном случае иначе и не выразишься. Потому что обычно он за свои услуги брал десять тысяч, столько же получал Сергей, что составляло от полови-

ны до четверти чистой прибыли с одного рейса. Весьма ощутимый приработок.

Казалось бы, клиент, который может принести такие барыши, — это неслыханная удача, и за нее нужно хвататься без раздумий. Тем более в свете наметившихся трудностей с грузом. Но все это выглядело слишком уж заманчивым и невероятно выгодным. Практически ни за что получить огромные деньги. Так в этом мире не бывает. Все имеет свою цену, и со временем платить приходится за все.

— Кхм. Н-да. Полмиллиона — это действительно серьезно. Но знаешь, Бинг, у меня на родине есть поговорка — бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

— Очень правильная поговорка. Надо будет запомнить. Хотя и у нас имеется нечто подобное.

— И меня это не удивляет. Ты хотя бы не называл такую огромную сумму. Глядишь, и прошло бы.

— С тобой не прошло бы. И потом, ее ведь мало доставить во внутренние системы империи, нужно и там присмотреть.

Сергей окинул взглядом девушку. Этот ангелочек сейчас напоминал загравленного и загнанного под веник мышонка. Так просто на нее и не взглянешь, сразу же сердце сжимается от жалости. Возможно, причина еще и в том, что на Земле осталась дочь, ровесница этой красавицы.

Ее спутник молчит, все время переводя взгляд с Сергея на Бинга и обратно. Понимает, что, как бы ему ни были неприятны эти типы, он в них нуждается. А вот интересно, что такого могло случиться, что эта девочка должна бежать? Да еще и этот дядька — вполне возможно, что ее родственник, есть в них что-то похожее — готов выложить такие огромные деньги.

— Я могу узнать суть того, во что собираюсь влезть? — наконец начав сдаваться, поинтересовался Сергей.

Бинг посмотрел на переодетого господина и слегка пожал плечами, как бы говоря, что другого выхода нет. Впрочем, тот, скорее всего, не видел особого вреда в том, чтобы ввести Пошнагова в курс дела. Поэтому легким кивком дал понять, что Бинг может прояснить ситуацию.

— Есть два дворянских клана, которые решили укрепить свой союз браком двух младших детей своих глав. Обычное в общем-то дело. Все складывалось вполне пристойно, пока молодой человек не перешел грань. Нет, хождение по борделям, карты, пьянки и кутежи — дело обычное, и добропорядочной супруге следует относиться к этому с пониманием. Но всему есть предел. Этот же в запале решил поставить на кон честь своей жены. Слишком ли много было выпито вина, оказалась ли он в плену настоящего безумия — не суть важно. Главное, что он это сделал и пошел до конца. То есть сыграл эту партию и выиграл. Вот только его супруге не понравилось то, что он по-

смел поступить подобным образом. Не важно, что он выиграл, главное то, что он осмелился на подобное. Словом, на следующее утро после того, как она узнала об этом, мужа нашли с перерезанным горлом. И поделом, как мне кажется.

Сергей не без уважения посмотрел на девушку. Нужно иметь не просто спесь и болезненное чувство чести, чтобы поступить подобным образом. Тут нужен характер. Ведь она проделала все это хладнокровно и расчетливо, в этом не может быть никаких сомнений.

Чтобы справиться с женщиной, ей, скорее всего, нужно было дожидаться, пока он уснет. А потом она привела приговор в исполнение. Может, предварительно чем-то опоила. А на это нужно время, за которое она должна была остыть. Так что действовала она не в состоянии аффекта, а вполне осознанно.

Ангел? Хм. Вообще-то любая женщина по-своему ангел. Вот только не нужно забывать о том, что у всех есть две стороны. Нравится вам ангельская сущность, так радуйтесь и не будите дьявольскую.

— С тем, что этот ублюдок получил по заслугам, я полностью согласен. Но я не намерен вешать на свою шею враждебно настроенный клан.

— Дело разрешилось миром. Ну, почти миром, — вновь скривившись, продолжил пояснять Бинг. — Все пришли к выводу, что парень зарвался и своими действиями нанес кровную обиду как ей, так и ее клану. И по всему выходит, что они имели право на месть. Но вместе с тем жизни его лишила жена, которая перед богами клялась любить его, чтить и слушаться. Словом, решение таково: оскорбление, нанесенное ее клану, считается смытым кровью. Не повезло и тому бедолаге, что решил играть на жену собутыльника. Захудалый, мелкий клан, им осталось только утереться и согласиться с правомочностью претензий.

— Дай-ка догадаюсь. Родные открестились от нее. — Сергей кивнул в сторону красавицы, потупившей взор. — И теперь клан ее мужа начал на нее охоту.

— Война никому не выгодна. Кроме того, был заключен еще один политический брак, — соглашаясь с Сергеем, развел руками Бинг. — Но ей от этого не легче. Ее может убить любой, потому что она осталась без защиты, одна против целого света. И похоже, сейчас все гончие встали на ее след, чтобы получить награду за ее голову. Причем за голову в прямом смысле этого слова.

— И ты хочешь, чтобы я вот так, за здорово живешь, ввязался в эту круговерть?

— Не за здорово живешь, а за полмиллиона кредитов. Разницу улавливаешь?

— Мне это невыгодно, — безапелляционно заявил Сергей. — В мои планы входит еще минимум лет десять торговать с Алаянкой, а это куда более серьезная перспектива, чем разовая сделка.

• Патриот •

Глава 1

ПЕРВЫЙ ШАГ К ДОМУ

Рухта несколько отличалась от своих товарок. Являясь заурядной космической станцией фронта, она была создана из остова старого линейного корабля. По форме он напоминал ножны кавказского кинжала, присутствовал даже шарик в носовой части. Правда, очень уж большие ножны, длиной около километра. Но именно благодаря своим габаритам и простору внутренних помещений станция все еще сохранила свой первозданный вид, а не обросла различными модулями, как морское судно — водорослями и мидиями, что неизменно случалось с остальными подобными объектами.

Сергей вообще заметил: подавляющее большинство военных кораблей имеет строгие очертания. Нигде и ничего не выпирает. Во всяком случае, никаких несуразностей и сюрреализма. Корабли в основном бывают либо плавной скругленной формы, от дисков до приплюснутых конусов, либо напоминают параллелепипед, в основном шестигранный, так же приплюснутый, с острыми углами по бортам и носу.

А вот гражданские суда отличались куда большим разнообразием форм, но и здесь все было достаточно органично и строго функционально; никаких двигательных отсеков, вынесенных от самого корабля на какой-нибудь тонкой спице (если такое и встречалось, то довольно редко). К примеру, «Славянка», яхта Сергея, по виду походила на земной эсминец, выполненный с применением стелс-технологий. Катер, пристыкованный сразу за ходовой рубкой, придавал некую завершенность этой многогранной фигуре.

Несмотря на силовые поля, повсеместно применяемые для защиты кораблей, никто не собирался доверяться им полностью. Все это время разработка сплавов для брони не стояла на месте. Так что хоть и не всегда, но корпус корабля мог выдержать атаки противника.

Клайра не без уважения рассматривала внутренний интерьер станции. За последний месяц ей довелось побывать в нескольких подобных местах, и везде наблюдалась одна и та же картина некоторой запущенности. Владельцы станций предпочитали в первую очередь

вкладываться в поддержание их функциональности и только потом обращали внимание на такие мелочи, как состояние отделки помещений.

На Рухте дела обстояли иначе. Вроде бы линкор уже добрых два десятка лет служил в качестве станции, но никаких следов запущенности не было и близко. Наоборот, везде видна хозяйская рука, уход и чистота, словно корабль все так же оставался в строю и обслуживался заботливыми руками членов экипажа.

За станцией следил один человек. Он содержал довольно обширный штат обслуживающего персонала и хозяйственных дронов. Он считал эту станцию своим домом, а потому и присматривал соответствующе. Дорого? Ничего, он мог себе это позволить.

Станция была расположена в весьма удачном месте. В системе звезды Лайтана наблюдалось скопление астероидов, богатых рудой — вариалином. Сергей понятия не имел, что это за руда по земной классификации, да и не стремился узнать. В конце концов, он сейчас жил здесь и в земных критериях не видел никакого смысла. Опять же он не инженер и не собирается организовывать производство, а потому руда может интересовать его не как материал, а как товар. Вариалин в ценовой нише руд стоял на одной из верхних ступенек.

Так вот, доходы от реализации рудного концентрата, вырабатываемого даже не на самых совершенных обогатительных комплексах, были весьма солидными. Правда, владельцу станции не удалось основать рудную компанию по причине сильного лобби вольных рудокопов, базирующихся также на Рухте. Но он и не больно-то об этом горевал. Получаемая прибыль в любом случае была весьма солидной, а о конкурентах говорить не приходилось. Профсоюз не давал развернуться в этой системе не только ему, но и крупным корпорациям.

Последним пришлось бы направлять сюда самый настоящий флот, чтобы выгрызть себе место под солнцем. И это предприятие обещало вылиться в небольшую локальную войну. Вольные рудокопы фронта по решительности и профессионализму дадут сто очков вперед даже пилотам истребителей императорского флота. Да и вооружение их малых рудокопов мало чем уступит тем же истребителям. И потом, достаточно представить, на что способен человек, чтобы отстоять свое кровное, и поймешь — овчинка выделки не стоит.

Конечно, это не значит, что вольные рудокопы здесь купались в роскоши и вскоре становились миллионерами. Все было куда как скромнее. Но все же, работая в таких местах, было вполне реально накопить на межсистемный буровой корабль и баржу. Правда, заполучив межсистемный корабль, счастливицы оказывались перед выбором: либо продолжать числиться в профсоюзе и сдавать руду на

местные обогатительные комплексы, либо отправляться на вольную охоту, но уже в другие системы. Никакому другому варианту воплотиться в жизнь профсоюзы не позволили бы.

— Ну что, девочка, пройдешься по магазинам, пока я встречусь с Варгуном? — кивнув в сторону многочисленных бутиков с прозрачными витринами, поинтересовался Сергей.

Клайра с самым серьезным видом задумалась над его предложением. Подумаешь, они меньше месяца как выбрались из внутренних систем, где мода опережала это захолустье минимум на год. Изюминка вот таких бутиков фронта состояла как раз в том, что тут можно было купить то, чего уже днем с огнем не сыщешь в цивилизованном мире. Да и мода имеет свойство периодически возвращаться.

— Знаешь, а ты меня убедил. Я, пожалуй, пройду, — решительно тряхнув темной гривой волос, произнесла девушка.

— И это правильно, — тут же поддержал ее Сергей. — Ралин, тебе не сложно будет присмотреть за ней?

— Боишься очередных неприятностей? — взглянув на него с легким прищуром, поинтересовался молодой аристократ с Алаянки.

— Есть немного. Наш дикий ангел не может не привлекать к себе внимания. А еще не способна делать вид, что не заметила скабрзных замечаний, — вздохнул Сергей, чем заслужил нарочито независимый взгляд девушки и легкую ухмылку Ралина.

Последний в настоящий момент усиленно занимался общеобразовательным курсом. И надо заметить, это отнимало у него достаточно много времени. Обучение подавалось в виде увлекательной виртуальной игры, что для неподготовленного разума с отсталой планеты могло представлять опасность. Поэтому Сергей предпочитал заставлять своего новоявленного вассала делать перерывы в процессе обучения. Не стоит столь уж сильно подсаживаться на виртуал, ведь велика опасность, что компьютерный мир заменит человеку мир реальный с его трудностями, неудачами, обыденностью и необходимостью общаться с людьми, такими разными и непохожими друг на друга.

Проводив взглядом удаляющуюся парочку, Сергей невольно почесал затылок, удивляясь многогранности бытия. Вот взять этих двоих. Ведь было дело: Ралин похитил девушку, требуя за нее выкуп. И мало того, он не собирался ее выпускать из своих рук живой. Сам Сергей едва не сломал ему шею, когда освобождал ту, о ком по-отечески заботился. А теперь они для Пошнагова — чуть ли не самые близкие люди, да и друг другу не чужие.

Впрочем, долго стоять и размышлять над этим он не собирался. Чего попусту тратить время, если он здесь не ради развлечения. С одной стороны, Сергея вроде бы никто не подгонял. С другой — им

овладело такое нетерпение, что он походил на лошадь, бьющую копытом землю в ожидании забега.

Все началось около четырех лет назад. Тогда у него, у самого обычного землянина, обнаружили рак четвертой степени. По земным меркам, на нем можно было ставить крест. С таким диагнозом не живут. Но, на его счастье, на Сергея обратил внимание вербовщик ирианской корпорации Арика. В обмен на полное исцеление от Сергея требовалась сущая безделица — навсегда покинуть Землю и погасить долг перед корпорацией, став рабочим по сбору ресурсов на далекой планете.

Планета оказалась сплошь покрыта океаном, а ресурсы предстояло добывать со дна или из водной толщи. Так он два года отработал акванавтом, живя под водой. Впрочем, стоило ли жаловаться, если средний срок погашения задолженности по кредитам корпорации составлял около десяти лет, а он умудрился управиться за два. И ведь Сергей не только рассчитался по долгам, но и сумел изрядно заработать, покинув Океанию довольно состоятельным человеком.

Тех средств ему хватило на то, чтобы приобрести небольшой межсистемный грузовой кораблик и заделаться торговцем. Правда, через полгода ему пришлось свернуть свою торговую деятельность на планете Алаянка, родине Клайры и Ралина. А нечего было нарушать принятые и соблюдаемые остальными правила.

Впрочем, благодаря этому он нашел куда более прибыльное занятие. А именно — собрал отряд охотников за головами. Выслеживал на Алаянке тамошних головорезов и приводил в исполнение вынесенный местными властями смертный приговор. За право участвовать в этой царской охоте состоятельные граждане Ирианской империи были готовы платить звонкой монетой, и доходы Сергея возросли многократно.

Но он опять оказался на пути государственной машины. Вернее, его предприятие заинтересовало власти империи, и бизнес у него попросту отжали. Хорошо еще хоть как-то компенсировали упущенную выгоду, выплатив ему среднюю прибыль за три месяца. Сергея конечно же подобное поведение власть имущих не больно-то и обрадовало. Но и не сказать, что сильно расстроило.

Дело в том, что он поставил перед собой цель — добраться до Земли. Ее координаты тщательно скрывались ввиду соседства с Океанией. Последняя являлась источником поистине уникальных биоресурсов, лежавших в основе процесса регенерации, открытого во внутренних системах сравнительно недавно.

Так вот, для реализации задуманного ему нужны были средства. А еще — свобода от каких-либо обязательств. Иными словами, свобода вольного ветра. А какая свобода, если у тебя в руках прибыльное предприятие? Всегда найдется еще что-нибудь, для чего непре-

менно потребуются средства. И процесс заработка может стать бесконечным.

Оно бы и ничего, времени у него более чем достаточно. По прикидкам, продолжительность его жизни увеличилась чуть ли не до ста тридцати лет. Но все дело в том, что он хотел не просто навестить Землю, а обнять своих близких, век которых не так долог. И в этом плане то, что его оторвали от прибыльного занятия, в общем-то было ему только на руку.

Дело тут в небывалой удаче, сопутствовавшей Сергею в схватке с багрийским пиратом, который повел себя слишком уж самонадеянно. В результате пират лишился жизни, а Сергей получил в собственность великолепную межсистемную яхту, которой дал название «Славянка». Иными словами, то, на что он собирался зарабатывать как минимум два года, само упало ему в руки.

Казалось, теперь у него есть корабль, способный совершить переход до Земли и вернуться обратно. На пределе возможностей, не без того, но все же способен. Оказаться запертым на родной планете, издавая вкус открытого космоса, Сергей не желал, поэтому вариант с билетом в один конец даже не рассматривался.

Но все же полной уверенности в успехе не было, хватало различных подводных камней. Так, к примеру, если в грузовой трюм забить дополнительные танки с топливом, то его вполне хватит на переход по известным координатам. Но оставалось еще такое обстоятельство, как стационарные посты на контрабандной тропе, протянувшейся в межсистемном пространстве. А именно по ней он и собирался добраться до Земли.

Так вот, Сергей не сомневался: на этих самых постах имеются достаточно серьезные сканеры, способные обнаружить вынырнувший неподалеку корабль. И средств уничтожения наверняка тоже хватает. Ну, к примеру, несколько пусковых установок ракет и с десяток тяжелых боевых дронов. Для корпорации это не такие уж и великие траты. А если учесть важность обеспечения секретности, так и вовсе плевые.

Обойти эти станции не было никакой возможности. Для прокладки альтернативного маршрута потребуется навигатор, специфическое оборудование и время. Но главное — навигатор, которого в команде Сергея не было. Нанять? Можно. А заодно и присмотреть себе место на кладбище. Если только просочится информация о том, что ему известен маршрут до Земли, жить и ему, и всем, кто имел с ним контакты, останется всего ничего. Потому что это одна из самых охраняемых тайн империи, ставшая известной ему совершенно случайно.

Остается только следовать по путеводной нити, проходя рядом с этими самыми стационарными постами, которые являются одновременно и заправочными станциями для контрабандистов, на деле слу-

жащих корпорации Арика. И нет никаких сомнений в том, что если посты обнаружат чужака, то тут же постараются уничтожить. «Славянка» имеет достаточно серьезное вооружение, вот только сомнительно, чтобы ей удалось выстоять в этом бою. Да и не входит в его планы схватка.

Чтобы избежать обнаружения, ему придется использовать генератор маскировки. На «Славянке» имелось подобное оборудование, вот только оно было второго поколения. Для капера, охотящегося на гражданские суда, этого вполне достаточно. Но достанет ли этого для выполнения задачи, которую поставил перед собой Сергей? Лично он в этом сомневался.

Поэтому-то Пошнагов и прибыл на Рухту. Согласно нелегальному прејскуранту, здесь имелось то, что он искал. Откровенно дорого. Но если где и можно было приобрести этот генератор, то только на фронтире. В любом другом месте покупателя подобного оборудования тут же привлекли бы к ответу. Считается, что честному человеку генератор маскировочных полей не нужен.

Кстати, в этой связи он уже не был уверен, сумеет ли его яхта осуществить столь дальний переход. При постоянном использовании генератора маскировки, а по-другому никак не получалось, расход топлива увеличивался чуть ли не вдвое. И это для генератора, уже установленного на «Славянке». У более современных образцов и аппетиты были посolidнее. Настолько, что у Сергея вряд ли получилось бы добраться даже до Земли. Что уж говорить о возвращении...

Никаких сомнений, промежуточные станции установлены неподалеку от газовых облаков. Ведь для транзита кораблей с контрабандой нужно топливо. И газоперерабатывающий мини-комплекс вполне можно прикрыть полем невидимости. Вот только после того, как он будет запущен в работу, а не при установке. Так что вариант с установкой вблизи газовых облаков собственных станций дозаправки отпадал.

Зачем же он тогда здесь вообще появился и не отказался от задуманного? Потому что осуществить это было трудной задачей, но отнюдь не невыполнимой. А «Славянка» как нельзя лучше подходила для разведки. Сравнительно небольшой, скоростной и хорошо вооруженный кораблик — то, что нужно для подобной вылазки.

Дойдя до лифта, Сергей поднялся на самый верхний уровень. Надо заметить, он являлся закрытым и посторонним сюда ходу не было. Несмотря на то что все нелегальные торговые операции были сосредоточены в руках владельца станции, с ними вполне справлялись доверенные лица Варгуна. А вот продажей генератора занимался уже сам хозяин, слишком уж внушительным обещал быть барыш. Собственно, именно поэтому Сергею и было дозволено побывать в святая святых станции.

У лифта его встретили двое мордovorотов. Одного взгляда на них было достаточно, чтобы сразу понять — Пошнагову не светит выстоять даже против одного из них. Причем без разницы, с оружием или без. Лучше даже не пробовать, целее будешь. Вроде и бугаи, но двигаются легко, словно ртутные шарики или все же скорее шары. Но вполне предупредительны, да и опыта явно не занимать. Умудрились проверить Сергея на предмет чего постороннего, даже не доставив каких-либо неудобств, как говорится, естественно и непринужденно.

Сергей даже порадовался, что не взял с собой Клайру и Ралина. Он-то забыл уточнить вопрос по поводу сопровождающих. Просто ни с чем подобным до этого сталкиваться не приходилось. А тут вон как все, по-взрослому. Глядишь, и дальше лифта не пустили бы.

— Итак, вас интересует генератор маскировочных полей четвертого поколения, — тут же перешел к делу хозяин станции, встретив Пошнагова в кабинете, за своим рабочим столом.

Ничего так. Крепкий мужик. Не чета своей охране, но Сергею не уступит точно. По всему видно, что следит за собой. Такое сложение благодаря одной только регенерационной капсуле не получить. Подобное достигается только упорными тренировками и бочками пота.

— Если подобный товар у вас имеется, то да.

Хозяин он станции и обладатель многомиллиардного состояния или нет, Сергею было без разницы. Поэтому, не дожидаясь приглашения, он опустился в кресло напротив Варгуна, окинув его спокойным взглядом равного. Вот если бы здесь с важным видом его встретила Алайя или та же Клайра, когда на нее накатывало, то это непременно произвело бы впечатление и заставило бы Сергея держаться более уважительно.

Словом, порода она и есть порода. Когда же выходец из низов строит из себя князя... Как там говорил Станиславский? Не верю! Вот и на Сергея это не произвело никакого впечатления. Вернее, произвело, но лучше бы это не показывать, потому что тогда придется рассмеяться в лицо. И вообще, он сюда не мериться мужским достоинством пожаловал. Но и тушеваться перед хозяином станции не станет.

— Товар в наличии, — прекрасно поняв позицию Сергея и оставшись этим явно недоволен, ответил Варгун.

— Можно узнать поподробнее?

— Разумеется. Генератор четвертого поколения. Остаточный ресурс — сорок пять процентов. Последнюю калибровку провели, как только поступил ваш заказ.

— Надеюсь, цена не изменилась?

— Как сказать. Сейчас она составляет четыре миллиона.

— Ого! А вы не мелочитесь. Это же стоимость нового агрегата.

— А вас никто не принуждает. Если вы так разбираетесь в вопросе, пойдите и купите новый. Или бывший в употреблении, но по сходной цене. Возможно, вам и удастся найти какого-нибудь интенданта, который решит продать вам данный генератор. У меня же поставщики иные.

Все верно. Поставщики у него не из военных, хотя продукция и делалась специально для армии, с армейской же маркировкой. Вот только если эту самую маркировку сверить, то окажется, что корабль, на котором стоял этот генератор, погиб, а соответственно, не числится в списках флота, как и остальное оборудование. Угу. Товар, предлагаемый Варгуном, был снят мусорщиками с погибшего корабля и продан ему практически за бесценок. Зато теперь реализуется как новенький, словно только что с конвейера.

Послать бы этого наглеца, но не получится. Связываться с интендантами по поводу приобретения генератора маскировки — себе дороже. Они сами сдадут такого покупателя в добрые руки службы безопасности. А все потому, что жажда наживы им глаза не застит. Дослужившиеся до такой должности уже давно поняли, где проходит грань, за которую нельзя заступать ни при каких обстоятельствах. С таким же успехом у интендантов можно пытаться приобрести ракеты с термоядерными мини-боеголовками.

Вот только переплачивать по баснословным расценкам Сергей не собирался. Да, замечания по поводу того, что из него делец — как из свиньи балерина, не лишены основания. Но и лохом он никогда не был. А его сейчас откровенно разводили.

— Господин Варгун, я хочу, чтобы между нами не было никакого недопонимания. Я могу отправиться на станцию Триплак и сделать мусорщикам заказ на искомый генератор. Мне придется потерять время, но все же я получу его, причем обойдется он мне от пятисот до семисот тысяч кредитов. И даже, возможно, с куда более солидным ресурсом. Сделав заказ, я смогу отправиться на Тронку, где реализую свой генератор второго поколения с минимальным расходом ресурса в пять процентов. В результате этих манипуляций я заработаю как минимум пятьсот тысяч. И это без учета того, сколько я сэкономлю, если не стану покупать генератор у вас. Ввиду того что в настоящий момент с заработками у меня не очень, этот вариант не так уж и плох. У него есть только один недостаток — потерянное время. Итак, в прейскуранте речь шла о трех миллионах, и, учитывая специфичность товара, я готов уплатить эту сумму.

— Мне очень жаль, но цена изменилась, — слегка разведя руки, произнес Варгун. — Можете поискать генератор в другом месте.

— Сейчас вам ничуть не жаль, — покачав головой, возразил Сергей. — Но вы пожалеете, если я встану и покину ваш кабинет. Потому что я что-то не заметил у лифта очереди из покупателей. Четвертое поколение. С одной стороны, товар дорогой, с другой — перепла-

чивать огромные деньги за изделие, которому под сотню лет и остаточный ресурс которого недотягивает до половины... Большинству нуждающихся в подобном приобретении хватит даже генератора первого поколения. Вы можете продавать его еще несколько лет.

— Ничего страшного. Места на складе он занимает мало, да и в цене не больно-то потеряет. Так что жалеть я не буду.

— Деньги должны работать, а не лежать мертвым грузом. А что, если нам прийти к обоюдновыгодному решению?

— У вас есть конкретное предложение? — вздернул бровь Варгун.

— Есть. Вы берете мой генератор второго поколения с остаточным ресурсом девяносто пять процентов, посчитав его в один миллион. Я доплачиваю полтора миллиона и получаю другой генератор. Демонтаж, установка и калибровка — за ваш счет. Мой вы с легкостью реализуете за полтора миллиона, а то и за два. Во-первых, товар дешевле и пользуется куда большим спросом. Во-вторых, очень заманчивый ресурс.

— Господин Сергей, вы только что, эдак ненавязчиво, уменьшили стоимость моего генератора на полтора миллиона. Вам не кажется, что это чересчур?

— Отнюдь. Вы приобрели его не дороже семисот тысяч, а скорее даже за пятьсот, с такими-то показателями. Так что выиграете в пять раз. Плюс мой генератор, на котором вы также заработаете изрядно. Поверьте, я прекрасно осознаю, что меня хотят поиметь и поимеют даже при моем раскладе. Но я вынужден поступить именно так из-за отсутствия времени. Однако всему есть предел, и если при экономии времени потери превзойдут возможные выгоды, то я вынужден буду пойти по другому пути.

— Ну что же, в ваших словах и впрямь есть изрядная доля истины. Я принимаю ваши условия.

Не сказать, что Варгун был доволен итогом сделки, но все же это было куда лучше, чем иметь на складе слишком уж дорогой и поэтому неходовой товар. Сергей тоже отдавал себе отчет, что только что потерял весьма солидную сумму. В конце концов, никто за ним не гнался. Он мог выждать некоторое время и в результате не то что не понести убытков, но даже заработать. Вот только его терпелка уже готова была лопнуть. Так что, несмотря на обоюдное недовольство, по большому счету каждый из них выиграл.

На демонтаж старого, установку и калибровку нового генератора ушли целые сутки. Как Сергей ни бил копытом, но скорее управиться не получалось. Мало несовместимости гражданского и военного оборудования, так тут приходилось еще и совмещать, агрегат ирианского производства, с кораблем багрийской постройки. Конечно, не сказать, что это невозможно или является архисложной задачей. Но времени требует изрядно.

— Ну что, мои дорогие, не передумали? — Сергей внимательно посмотрел на членов своей команды.

По большому счету он затеял весьма рискованное предприятие. Если что-то пойдет не так, то на орехи достанется всем. Причем вполне возможно, что в самой радикальной форме. Он не был до конца уверен, что это нужно ему самому, хотя и не собирался отступать, а вот им подобное путешествие и подавно ни к чему. В конце концов, кораблем он сможет управлять и сам. Вот и спросил напоследок, перед тем как отдать команду на отвод переходного рукава и отстыковку.

— Понимаешь, Сергей, я бы очень хотела попасть на твою родину. Кто знает, может, найду себе какого-нибудь русского, под стать тебе. Ты же меня отверг в самой циничной форме, — вздохнув, произнесла Клайра, нарочито скромно потупив взор.

— Что-о-о? Да я к тебе как к дочке, — задохнулся от возмущения Сергей.

— А я что говорю? — пожав плечами, согласилась она. — Самым циничным образом.

— Ах ты вертихвостка! Если так уж хочешь заполучить моего земляка, то поищи на форумах. Глядишь, и присмотришь кого.

— Не. Они все какие-то не такие. Успели потерять свою дикость и первозданность.

— Что ты хочешь этим сказать? Уж не...

— Брось, папочка. Так уж вышло, что я девочка взрослая и даже замужем побывать успела. И вообще, ты не просил информировать тебя обо всех моих романах.

— А ты чего смеешься? — не зная, что и возразить, взъярился Сергей на улыбающегося Ралина.

— Да вот думаю, ты отчаливать будешь или еще какой тест на наше отношение к тебе проведешь? Так ведь бесполезно. Клайра любит тебя и от своего не отступится, во всяком случае пока. Я — твой вассал, и даже если ты отдашь мне приказ, не подчинюсь по той простой причине, что не могу тебя оставить, зная о предстоящей тебе опасности.

— Ребят, это и впрямь опасно. Ралин, у тебя семья. Клайра, у тебя вся жизнь впереди. Стоит ли рисковать ради моего навязчивого желания навестить свою родину.

— Ну мне приходилось рисковать и за меньшее, чем долг вассальной клятвы, — легко возразил Ралин. — И потом, подобный поступок оставит пятно на моих потомках. Так что я в первую очередь думаю о них.

— А для меня ты еще не нашел того, за кем я готова была бы так же безоглядно пойти, как за тобой. Вот когда подберешь себе замену, тогда и поговорим. Отстыковываться сам будешь или мне заняться?

За прошедшее время они оба успели пройти дополнительные курсы по управлению яхтой. Глупо было бы не сделать это. Два пилота всегда лучше, чем один.

Сергей еще раз смерил друзей строгим взглядом, потом одарил благодарной улыбкой и приступил к протоколу отстыковки. Нет, он вполне искренне желал, чтобы они не подвергали себя риску, но точно так же радовался тому, что они решили полететь с ним. Да, он одиночка по жизни, но любой человек, сколь бы замкнут он ни был, всегда будет рад надежному плечу, на которое можно опереться без раздумий и оговорок.

Генератор они включили, отойдя от станции всего лишь на тысячу единиц. И тут же убедились в том, что новое оборудование работает вполне исправно. Едва искин сообщил о том, что генератор вышел в штатный режим работы, как с ними связался старший диспетчерской смены. Пропажа с экранов сканеров целого корабля не могла не всполошить его.

— Диспетчерская, это «Славянка». У нас все в порядке. Испытаем генератор маскировочных полей.

— Вообще-то об этом не мешало бы и предупредить.

— Зато эффект виден сразу.

— Эффект — это хорошо. Я внес вас в реестр нарушителей правил пилотирования в околостанционном пространстве. Так что при следующем посещении не забудьте оплатить штраф в размере ста тысяч кредитов. Иначе ноги вашей не будет здесь. Шутник.

— Будешь платить? — вздернула бровь Клайра, когда Сергей разорвал связь.

— Сомневаюсь, что мне здесь может понадобиться что-то еще. Так что обойдутся без моих денег. Славянка, начинаем разгон по введенным вектору и координатам.

— Принято. Приступаю.

Чем хорош их новый корабль, так это скоростью разгона для перехода в подпространство — всего-то четыре часа. В сравнении с тем, что было, это весьма и весьма ощутимо. Даже если позабыть о способности яхты одновременно преодолевать втрое большее расстояние, чем «Щука», дорога от Клайпа до Алаянки заняла бы вдвое меньше времени.

Разгон завершен. Команда на включение генератора свертывания пространства. Уже привычное легкое головокружение, тошнота. И вот они — в десяти световых годах от системы Лайтаны. Затем — еще пара прыжков с включенным генератором, маскировка работает отлично. Свершилось. Первый шаг к родной планете сделан.

Нет, конечно, он не собирается отправляться к Земле прямо сейчас. Но все, что было до этого, можно назвать только подготовкой. Более того, она продлится еще некоторое время. А вот этот переход можно назвать именно первым шагом на долгой и тернистой дороге.

Точка, куда они вышли, затерялась где-то в межсистемном пространстве в десятке световых лет от Рухты. Причем то, что это межсистемное пространство, было заметно сразу. Сенсоры транслировали на видеопанели лишь непроглядный мрак. А еще — необыкновенно яркие искорки звезд. Очень похоже на бриллианты, разложенные на черном бархате. Вот только света от них нет никакого. Во всяком случае, в пассивном режиме сенсорам ничего рассмотреть не удается.

— Сергей, ты уверен, что мы вышли точно? — с видимым сомнением произнесла Клайра.

— Если верить координатам, то да.

А что еще он мог ответить? Просмотр данных пассивных сенсоров никакого результата не дал. Рассмотреть что-либо в этом мраке визуально нереально. И потом, если искомый пост также имеет генератор маскировочных полей, то обнаружить его можно только с помощью сканера. Но любой активный поиск будет тут же выявлен сенсорами затаившегося поста. Если он, конечно, есть. Потому что, по их предположениям, он должен постоянно сканировать окружающее пространство.

И вдруг картинка на главном мониторе, куда были выведены показатели сенсоров, изменилась. Одновременно с этим послышался лишенный эмоций голос Славянки. Но несмотря на это он пролился на сердце Сергея живительной влагой в засушливое лето.

— Пассивными сенсорами только что обнаружено сканирование окружающего пространства. Источник расположен в направлении двадцать восемь, тридцать, шестьдесят относительно курса корабля. Дистанция — шесть тысяч двести единиц.

— Славянка, мы обнаружены? — нервно сглотнув, поинтересовался Сергей.

— Исключено. Применен сканер третьего поколения. Наш генератор маскировочных полей работает в штатном режиме и без труда обходит сканирующие лучи. Мне просканировать неизвестный источник?

— Нет! — излишне поспешно едва не выкрикнул Сергей. — Славянка, до особого распоряжения ни в коем случае не применяй никаких активных сканеров.

— Принято.

— Ну что, Сергей, думаешь, это то, что мы искали? — поинтересовался Ралин.

— А ты думаешь, кому-то еще есть смысл устанавливать автономный пост в межсистемном пространстве? — вопросом на вопрос ответил Сергей.

— Ну, это могут быть те же рудокопы, — предположила Клайра. — Вдруг тут имеются астероиды с богатыми залежами? Не все же космические тела блуждают по вселенной на огромной скорости. И по-

том, обладая баржей, вполне возможно погасить его скорость, чтобы потом спокойно разрабатывать руду. Тут, правда, все зависит от размеров, но вполне реально.

— Интересно, а ты сама веришь в то, что говоришь? — искоса взглянув на девушку, поинтересовался Сергей.

— Ну, здоровый скепсис никогда не помешает, — пожав плечами, ответила она.

— Слушай, а меня интересует другое. Отчего этот самый пост включил сканер? Его сенсоры что-то такое все же заметили или это обычная проверка? — с сомнением произнес Ралин.

— Славянка, ложимся в дрейф. Держись от объекта на дистанции шесть тысяч единиц. Приступай к сбору данных. Повторяю, использовать только пассивные сенсоры.

— Выполняю.

— Славянка, предоставь отчет о дальности хода по маршруту двести двадцать два с учетом переоборудования грузового отсека под топливные баки и при постоянно включенном генераторе маскировочных полей.

— Сто световых лет, — после небольшой заминки ответил искин.

— Вот так. Не хватит даже до Земли, — задумчиво и одновременно разочарованно произнес Сергей. — Ну что, господа компаньоны, какие есть мысли?

— Если нет альтернативы данному способу передвижения, остается только приобрести корабль посерьезнее.

— Спасибо, Ралин. Очень информативно.

— Ну я только учусь, — разведя руками и откидываясь на спинку ложементов, заметил вассал.

— А я предлагаю не мелочиться и сразу купить буровую баржу. Если продадим «Славянку», полученных средств вполне хватит и на покупку, и на переоборудование корабля. Еще и останется, — помяв подбородок, произнес Сергей.

— А почему баржу, а не большой буровой корабль? — тут же поинтересовался Ралин. — Он обойдется куда дешевле, и объема отсеков для руды вполне достанет для того, чтобы установить достаточно емкостей под топливо. И потом, баржа значительно дольше разгоняется, а нам придется сделать слишком много промежуточных прыжков. И потеря времени не самый главный аспект. Интересно, на сколько хватит ресурса генератора маскировки при постоянном использовании?

— Значит, говоришь, только учишься? — Сергей не без иронии взглянул на Ралина.

Разумеется, в образовании алаянка имелся огромный пробел. Вот только вызвано это было отнюдь не его ленью или отсутствием способностей. Все дело в том, что он был выходцем с отсталой планеты, уровень развития которой едва достиг самого начала двадцатого

века на Земле. Но даже это вовсе не означало, что он не в состоянии тягаться с инопланетянами. Во-первых, он уже доказал это, умудрившись обойти защиту персональных искинов, абсолютно не разбираясь в электронике. Во-вторых, бывший капитан департамента безопасности Кадийского королевства (родины Ралина), он умел задавать правильные вопросы. Вот как сейчас.

— Славянка, на сколько времени хватит остаточного ресурса генератора маскировочных полей в непрерывном режиме работы? — озадачил Сергей бортовой искин.

— Двести суток, плюс-минус двадцать дней.

— Почему такой разброс по времени?

— Чем меньше остаточный ресурс генератора, тем больше возрастает вероятность выхода из строя.

— Итак, сто восемьдесят суток — это тот срок, когда генератор будет работать безотказно. Я правильно понимаю?

— Именно так.

— Хорошо. Идем дальше. Сколько займет переход по маршруту двести двадцать два на барже?

— Некорректный вопрос. Какая именно баржа имеется в виду?

— Возьми самый оптимальный вариант.

— Баржа класса «раквия», двадцать семь суток.

— Туда и обратно составит пятьдесят два дня. Три поездки смело, — с победным видом сообщила Клайра. — Или тебе нужно больше?

— Больше не нужно. Но давай прикинем стоимость такого корабля, — вызывая на монитор доступные данные, задумчиво произнес Сергей. — Итак, баржа класса «раквия», отсек для руды — двенадцать тысяч кубов, можно сказать, на уровне большого бурового корабля. Грузовой отсек — пятьсот кубов, как и на нашей яхте. Максимальная дальность прыжка — десять световых лет. Ну нам в принципе больше и не нужно. Стандартный запас хода — пятьдесят световых лет. Это в общем-то не важно. Стоимость — двадцать пять миллионов. А вот это уже грабеж, — искренне удивился Сергей.

— Ты же собирался вообще две баржи приобрести, — с долей ехидства произнесла Клайра.

— Собирался, — не стал возражать Сергей. — Но речь шла о простом межсистемнике, способном делать по одному прыжку на расстояние до пяти световых лет. Нам же нужен тот, который может прыгнуть минимум на десять. Именно такие прыжки и предпринимают контрабандисты, отскочив от Океании на пять световых лет. Нужно напоминать о том, что стоимость генератора свертывания пространства и двигателей составляет львиную долю цены межсистемного корабля? Нет? Тогда будем считать, что ты неудачно пошутила.

— Пошутила — и ладно. Но что ты думаешь делать?

— Итак, если демонтировать с нашей «Славянки» все лишнее оборудование и вооружение, она вполне потянет на двадцать миллионов.

— Это если бы новая. А твоя яхта имеет несколько потрепанный вид, — тут же возразила Клайра.

— Не все можно измерить остаточным ресурсом, амортизацией и кредитами вообще, — возразил Ралин, окидывая взором ходовую рубку, где они, собственно говоря, и находились в данный момент.

— Что ты хочешь этим сказать? — склонив голову к правому плечу, совсем по-детски поинтересовалась Клайра.

— То есть приобретенный всего лишь сутки назад опыт у тебя не задержался в голове?

— Ра-али-ин.

— Все, все, боюсь, боюсь, боюсь. Клайра, нам всучили втридорога генератор, который находится едва ли не на последнем издыхании. Ну какой здравомыслящий человек станет платить за него такие деньги?

— Тот, кому время дороже, — явно задетый за живое, вместо де-вушки ответил Сергей.

— Правильно, — легко согласился Ралин, словно и не замечая недовольства Сергея. — А «Славянка» — яхта с историей. Достаточно вернуть ей прежнее название, выставить на продажу в Сети, не забыв указать обстоятельства ее приобретения, и я уверен, что дело еще и до торгов дойдет. Если есть те, кто готов охотиться на далекой планете, рискуя при этом своей жизнью, те, кто готов платить бешеные деньги за несуразную мазню, гордо именуемую произведением искусства, то обязательно найдутся охотники и до такого трофея. Причем не в единственном экземпляре.

— То есть не просто продать, а устроить аукцион? А что, очень даже может быть. В этом случае мне такой кораблик будет по карману, причем новенький. А оставшихся средств с лихвой хватит на апгрейд.

— По мне так средств только с продажи яхты будет достаточно на новенькую баржу. Может, в науках я и слаб, но в человеческих пороках все же кое-что понимаю. Опять же, вы ведь оба собирались стать вольными рудокопами. И в этом случае у вас для этого будет достаточно серьезный корабль.

— Ну да, пока мне ничего более дельного на ум не пришло, — согласился Сергей.

— Тем более.

— Неизвестный объект вновь подверг нас сканированию. Уровень тот же, третий, результат сканирования все так же нулевой, — вдруг послышался голос бортового искина.

Все трое переглянулись, явно соглашаясь с напрашивающимся выводом. С момента их появления в системе прошел час. Если бы их

обнаружили, то уже попытались бы уничтожить. Но коль скоро этого не произошло, то здесь срабатывал самый обычный протокол безопасности. Сканер автоматически запускался каждый час, прощупывая окружающее пространство. Что и подтвердили последующие несколько часов наблюдения за стационарным постом.

— Славянка, обратный курс.

— Как быть с генератором маскировочных полей после выхода в системе Фиджи?

— Продолжать сохранять маскировку. Отключишь во время очередного прыжка.

— Выполняю!

В планы Пошнагова не входило лишний раз светиться в системе, все же именно от Фиджи начиналась тропа, и только после этой системы контрабандисты сбрасывали маскировку. Мало ли какая случайность может столкнуть их (а значит, корпорацию Арика) и Сергея. Уж во что, во что, а в случайности, которыми так богата жизнь, он теперь верил безоговорочно. Только как можно реже старался думать о собственной удачливости, чтобы, не дай бог, не накликать беду.

За время разгона сенсоры еще четырежды фиксировали сканирование пространства стационарным постом. Кстати, на основании собранных данных удалось установить, что пост так же использует маскировку. Сергей предположил, что генератор там, как и сканер, третьего поколения. Не проведя сканирования, получить более точный ответ невозможно. Но он, по сути, Сергею и не был нужен, поэтому они предпочли обойтись без ненужных рисков.

В прыжок Пошнагов уходил не без сожаления. Рассудок говорил о том, что к данному путешествию нужно основательно подготовиться, а вот сердце рвалось вперед, к родной планете. Когда он задумал это путешествие, то даже не предполагал, со сколькими трудностями ему придется столкнуться. Но он обязательно сюда вернется и тогда уже не отступится, а пойдет дальше, до самого конца.

Глава 2

НЕОЖИДАННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

— Не понимаю я, господин Сергей, к чему издеваться над новеньким кораблем. Неужели вы думаете, что разбираетесь лучше, чем сотня инженеров, проектировавших этого красавца?

— Да и я не пойму, господин Типпан, вам нужен заработок или нет? Или вы не инженер?

— Отчего же, я инженер. И все верно, моя верфь потеряет довольно выгодный заказ. Но ведь репутация тоже чего-то да стоит. Вы же сами ко мне пришли, потому что слышали о нас. Я просто не могу не

предостеречь своих клиентов от ненужных трат. Поймите, подобные корабли строятся не просто так, а с учетом серьезного опыта, в данном случае сотен вольных рудокопов. Поверьте, запас хода у вашего «Кашалота» достаточен для того, чтобы забраться подальше от границ фронта.

— Господин Типпан, мне нужна серьезная автономность. Так что каким бы для вас это ни было кошунством, я хочу, чтобы вы установили эти дополнительные танки.

— Не понимаю. Вы что же, в межгалактическую экспедицию собрались, что ли? — Недоумевающе пожимая плечами, произнес владелец небольшой верфи, специализирующейся на апгрейде судов.

— Повторяю, мне нужна автономность, — упрямо гнул свое Сергей, всем своим видом демонстрируя уверенность в своих действиях.

— Ладно. Мое дело предупредить. Так, что там дальше по списку. Ого! Если бы это была не баржа, то я решил бы, что вы переоборудуете корабль под что-то очень серьезное. Вы уверены в том, что вам нужен отсек на пять средних боевых дронов? Это не отсеки для руды и даже не топливные баки. В этом отсеке, как и в грузовом, должна быть гравитация. А еще он должен быть подключен к системе жизнеобеспечения.

— Я в курсе, что дроны нуждаются в обслуживании и без человека здесь не обойтись. Но все же вынужден настаивать на этом пункте.

— Вы что, воевать собрались?

— Я собрался в неосвоенный космос, господин Типпан.

— Надеюсь, в пределах разумного?

— Поверьте, в мои планы не входит картографирование неизведанных уголков галактики. Мне вполне хватит и уже более-менее изученных областей. Но ведь там можно встретить кого угодно.

— Угу. Хотел бы я посмотреть на пирата, способного противостоять пяти боевым дронам.

— Именно такого совсем недавно я и захватил.

— Бросьте. Тот багриец — исключение из правил даже среди каперов, про пиратов же я лучше скромно умолчу.

— Бывали на фронтире?

— Пробавлялся мусорщиком, потом завел ремонтный док. Всего лишь пятьдесят лет упорного труда, и вот я — владелец скромной верфи.

— С солидной репутацией, — вместо Типпана закончил Сергей.

— Будет что оставить детям, — с видом человека, добившегося успеха, но без гордости согласился инженер. — Их у меня двое, пока еще малютки, но всему свое время, подрастут и станут помощниками. Ладно, мы что-то отвлеклись. Итак, что у нас дальше? Док для планетарного катера типа «фарук». Боги, а планетарный-то катер вам зачем? Нет, ну я еще понял бы, если бы это был межсистемный.

Дополнительное средство спасения никак не помешает. Хотя при пяти боевых дронах, по-моему, это излишество. Но планетарный, да еще и с грузовым отсеком в шестнадцать кубов... Вы что, собрались изучать поверхность планет?

— Катер прибудет буквально через сутки после того, как мы с вами договоримся, — не обращая внимания на удивление инженера, уточнил Сергей.

— Угу. Так, ну и что тут еще? — покачав головой, Типпан вновь уткнулся в список. — Ага, замена стандартного астрогеологического сканера. Более мощные буровые лазеры и установки силовых лучей. Обогащительный комплекс типа «рухтон». Ну, тут все понятно. Ого, пассивные сенсоры кругового обзора четвертого поколения?!

— У меня появилась некая фобия относительно всякого рода пиратов, забавляющихся генераторами маскировки.

— Ну так возьмите сканеры кругового обзора. Они выйдут куда дешевле.

— Верно. Только воздействие самого современного сканера тут же будет обнаружено, в то время как пассивное наблюдение никак себя не выдаст. Согласитесь, знание о приближении противника, когда он убежден в том, что невидим, является лишней гирькой на твоих весах.

— А уж если сам обладаешь генератором маскировочных полей, которые можно раздобыть на фронтире...

— Вы это о чем? Я законопослушный гражданин Ирианской империи. Даже захватив багрийского капера, я тут же избавился от незаконного оборотования.

— Да не заводитесь вы. В конце концов, это ваше дело. Хотите выбросить на ветер уйму денег, никто вам в этом мешать не собирается. И так, за исключением планетарного катера, все остальное оборудование я закупаю сам. Я правильно понимаю?

— Все верно. Думаю, что в этом случае и вы, и я внакладе не останемся.

— Правильно думаете, так выйдет несколько дешевле. Кстати, и с катером тоже.

— Катер я приобрел по случаю и за бесценок у сил орбитальной безопасности. Конфисковали у кого-то.

— Я вас понял. Что с боевыми дронами?

— Полностью доверюсь вам.

— На той же станции Триплак они обошлись бы дешевле.

— Угу. С остаточным ресурсом. Нет уж, я предпочту новые. Их ремонтировать не нужно. А то у меня на борту ни механиков, ни тем более инженеров нет.

— Какие именно нужны дроны?

— Думаю, четвертого поколения.

— А вы не мелочитесь. Вот только никто не сможет поставить их вам дешевле пятисот тысяч.

— Но уложиться в пятьсот — это возможно?

— Сейчас. — Типпан сделал запрос со своего персонального иски-на. — Есть пять дронов, которые обойдутся вам по пятьсот тысяч. Вы уж простите, но и о своей прибыли я не забыл.

— Разумеется, как же иначе. Делайте заказ. Кстати, добавьте еще четыре ремонтных дроида. Эти на ваше усмотрение, с учетом действия в условиях полной автономии.

— Хорошо, — как видно, последнее было единственным, что инженер по-настоящему одобрял. — Итак, навскидку все ваши чудачества потянут на четырнадцать миллионов кредитов. Более детальную смету составлю только к вечеру.

— Угу. Ну где-то так я и предполагал. Готовьте смету и присылайте мне, я все завизирую.

— Слушай, парень, это, конечно, не мое дело, но вложить минимум четырнадцать миллионов в добывающую баржу, которая сама по себе обошлась тебе в двадцать пять...

Ничуть не обидевшись на последнее замечание инженера, Сергей посмотрел на него ироничным взглядом и подмигнул. Понять этого мужчину несложно. Разумеется, пираты на фронтире — вовсе не редкость, как и их нападения на вольных рудокопов. Но в этой игре все придерживались определенных правил. Как только рудокопы осознали, что пират сильнее, то сразу пытались сбегать, и если это у них не получалось, расставались с грузом. И появление вот такого рудокопа, буквально помешанного на вооружении своей баржи, не могло не удивить.

— Я собираюсь заработать куда больше, но это возможно только в случае, если я не лишусь такого замечательного корабля и если не буду всякий раз подбрасывать на бедность всяким проходимцам.

— Но ваш отсек для руды уменьшится с двенадцати до десяти тысяч, — стушевавшись и вновь переходя на «вы», возразил Типпан.

И не сказать что он был не прав. Разница в объеме две тысячи кубов — это очень существенно. Причем не только в перевозимом грузе, но и в стоимости такого корабля. Потому что с возрастанием объемов меняются и конструктивные особенности кораблей. Решения, вполне удовлетворяющие суда с отсеком десять тысяч, никак не подойдут для имеющих куда большую грузоподъемность.

И потом, две тысячи кубов дешевого концентрата будет стоить не меньше пятидесяти тысяч. Именно концентрата, а иначе зачем устанавливать вполне современный обогатительный комплекс. А отправляться на дикую территорию, чтобы добывать дешевую руду, — глупее не придумаешь. Так что потери должны быть внушительными.

— Ну что же, тогда мне придется найти руду подороже, — посмотрев на инженера внимательным взглядом, объяснил Сергей.

Все верно. Его забота — подготовить корабль согласно заявке клиента. И коль скоро тот не просит ни о чем противозаконном, соблюдать коммерческую тайну. Иными словами, молча сделать свое дело, не задавая лишних вопросов и не распространяясь на этот счет. Вот если бы речь шла о чем-то противозаконном... А так... Да, странно. Но ведь инженер не служит в имперской службе безопасности, чтобы анализировать все странности судовладельцев.

— Простите, господин Сергей. Я все понял. Просто это несколько удивительно, вот я и...

— Но, надеюсь, ваше удивление не скажется на качестве проведенных работ?

— Разумеется, нет.

— Вот и прекрасно. До встречи. К вечеру жду смету и договор.

Простившись с Типпаном, Сергей сразу же направился в сектор орбитального лифта. На этой станции ему больше делать нечего. Он вообще всегда старался иметь дело только с космопортом. Но с тех пор как в его распоряжении появилась «Славянка», пришлось арендовать один из причалов орбитальной станции. Правда, услугами лифта он все равно не пользовался.

На яхте имелся превосходный катер, который без труда доставлял экипаж «Славянки» на планету. Так что никаких особенных изменений не произошло. Разве только добавилась дополнительная точка, где они были вынуждены делать остановку. Теперь же, после продажи яхты, ему волей-неволей приходилось пользоваться орбитальным лифтом. Движение между орбитой и планетой на Клайпе было строго регламентировано, а потому нет и челноков.

«Славянка», а точнее все же «Невольница» (яхте вернули прежнее имя), произвела фурор во время торгов. Последовав совету, Сергей разместил в глобальной Сети объявление о том, что торги начнутся через десять дней. Конечно, он не сомневался в том, что охотников до подобных трофеев найдется предостаточно, но чтобы в столь короткий срок...

Однако Ралин, похоже, и впрямь прекрасно разбирался в человеческой натуре, а особенно в ее слабостях и пороках. На торги сбежало три десятка охотников. И баталия между ними развернулась нешуточная. В результате яхта ушла с молотка за двадцать шесть миллионов. И это при том, что все лишнее оборудование и вооружение Сергей попросту демонтировал, складируя на станции Фиджа.

Отсюда он, собственно говоря, и собирался отправляться в свое путешествие. Как намеревался, базируясь здесь же, обследовать близлежащие системы. Лежащая за Фиджей территория неосвоенного пространства была неплохо картографирована. Сергей вовсе не

думал становиться первопроходцем. С него хватит и роли вольного рудокопа, добывающего редкие руды.

Корабль класса «раквия» по форме походил на ограненный драгоценный камень. От самого корабля отходила весьма мощная ферма, где висели два ряда прямоугольных тысячекубовых контейнеров, по шесть в каждом ряду. Весьма отдаленно конструкция чем-то напоминала вилочный погрузчик с рядом нанизанных контейнеров.

Вообще, если судить по отзывам, данный корабль полностью оправдывал ожидания рудокопов. Иное дело, что это не катер и не маломерное судно, которые можно приобрести без особого труда. Этот корабль нужно было заказывать на верфи или же покупать уже бывший в употреблении.

Но, как оказалось, существовал и третий вариант. Это когда покупатель не явился за своим судном. При строительстве судна оплата производится в три этапа. Дважды с заказчика бралась предоплата — при приеме заказа и по достижении пятидесятипроцентной готовности судна. А окончательный расчет производился после приемки судна заказчиком.

Вот только так случилось, что после уплаты второго взноса заказчик вдруг бесследно исчез. Просто не явился к указанному сроку — и все. Баржа ровно год простояла у причала верфи, дожидаясь своего владельца, но безрезультатно. И еще в течение полугода судно, выставленное на продажу, не находило своего покупателя. Пока не появился Сергей. Разумеется, никто не стал делать ему скидок, и им была выплачена полная стоимость. Но зато он сэкономил минимум полгода, именно столько длилась постройка судна.

Лифт доставил его на планету, после чего он пересел в пассажирский флаер до Талантая. Волей-неволей ему вместе с сотней пассажиров пришлось провести в полете еще два часа. Ну очень неудобно.

Впрочем, ничего не поделаешь. Несмотря на то что Сергей уже фактически купил катер, предстояло выждать еще двое суток, пока не истечет срок подачи апелляции. Нет, решение не изменится, уж больно явным было нарушение, влекущее за собой опасность для окружающих. Иначе безопасники и не подумали бы принимать за него плату. Но порядок есть порядок.

Еще в пути попытался связаться с Ириной. Бесполезно. По Сети пришло уже привычное уведомление, оставленное Роговцевой, о том, что она находится в отъезде. Сообщение Сергей воспринял нормально. Будь ее аккаунт заблокирован, ему так об этом и сообщили бы. А это... Ирина наверняка убыла на последнюю свою стажировку, так что ничего удивительного в ее отсутствии нет.

Подумав о подруге, Сергей отчего-то вспомнил Океанию, на что тут же среагировали вкусовые рецепторы и желудок. Первые напом-

нили о вкусе акулятины, второй требовательно заурчал, требуя не то чтобы именно это лакомство, но хоть что-нибудь. Сергей решил не ограничиваться абы чем и по прибытии в Талантай тут же направился в торговый центр «Айдун», где они в прошлый раз встречались с Ириной и куда он время от времени захаживал побаловать себя.

— Не верю своим глазам! Мой доблестный акванавт! Здравствуй, тигренок. Ты меня не забыл?

Удивленное восклицание сменилось восхищением и наконец перешло в эдакое мурлыканье кошки, только что наверху крынку сметаны. Причем сметана наверняка была качественной, домашней. Все присутствовавшие в ресторанчике невольно обернулись, не в силах проигнорировать столь вызывающее поведение.

А вот Сергей при этих словах тут же поперхнулся, едва не закашлявшись. Да еще эдак воровато осмотрелся вокруг. Мало ли кто что подумает. Оно бы и наплевать, в конце концов, он и раньше не больно-то обращал внимание на мнение окружающих по поводу своей персоны. Здесь же его знакомых и вовсе можно было перечесать по пальцам одной руки. Но вот то, как к нему подошла Алайя, всем своим видом показывая недвусмысленные притязания на него лично, ему совсем не понравилось.

И потом. Он конечно же был одет не в рубище. Вполне приличное одеяние для пилота, чистое и опрятное. Вот только оно никак не походило на выходной костюм. И рядом с Алайей, в которой без труда угадывалась светская львица, он мог выглядеть только в роли дикиннинной добычи.

— Здравствуйте, госпожа Алайя. Признаться, тоже рад нашей встрече, хотя и не готов выказывать эту самую радость в столь бурной форме, — довольно быстро справившись с собой, произнес Сергей.

— Отчего же? По-моему, нам когда-то было очень даже хорошо, — присаживаясь напротив, уже не так громко произнесла она.

— Когда вы не показывали свою стервозную сущность, несомненно. Хотя вынужден вам заметить: образ светской львицы вам подходит ничуть не хуже.

— Ты находишь?

— Поверьте, сидит на вас как влитой.

— Но он тебе не нравится?

— Кто я такой, чтобы говорить вам, как вы должны себя вести. Там, на Океании, вы были моим непосредственным начальником. Здесь вы — леди из высшего света, а я — птица не вашего полета.

— А если я пообещаю исправиться? Ты не будешь больше на меня дуться, как рассерженный котенок?

Н-да-а. По части метаморфоз она всегда была мастерицей. Только что перед ним была самая настоящая похотливая стерва, и вот уже ее сменила самая обычная невинная простушка. И это несмотря на вы-

зывающий, прямо-таки кричащий наряд. Клайра тоже умеет перевоплощаться, но до Алайи ей все же очень далеко.

— Кхм. Вообще-то... Госпожа Алайя, вы опять манипулируете мною?

— Самую малость, — и жестом она показала, сколь незначительны эти манипуляции.

Вот что за женщина! Невозможно оставаться по отношению к ней равнодушным. Ее можно ненавидеть, ею можно любоваться, из-за нее можно сойти с ума, но проигнорировать при всем желании не получится. А главное, она по-настоящему нравилась Сергею. Нет, он не был в нее влюблен, она ему именно нравилась, хотя между ними и не было ничего общего.

— Какими судьбами здесь? — решил поинтересоваться Сергей, чтобы поддержать разговор.

— Да так. Кое-какие дела в вашей столице.

— Далековато от столицы, — недоверчиво заметил Сергей.

— Согласна. Но я случайно узнала, что именно здесь, в этом ресторанчике подают акулятину с Океании. Так захотелось, что я поняла: если буду противиться своим желаниям, совершу преступление перед собой. В остальном все просто. Самый обычный перелет, и вот я здесь.

— Ясно. Выходит, самая банальная ностальгия. Тогда, если позволите, я вас угощу.

— Сережа? Ты серьезно? То есть ты сейчас сам приготовишь мне акулятину?

— Кхм. Госпожа Алайя, вообще-то здесь не моя «Щука» и к плите меня никто не подпустит. Я имел в виду, что сделаю вам заказ.

— Но если бы...

— Несомненно.

— Тогда бросай все это. Сейчас я решу вопрос со свежим мясом, и мы отправляемся на орбиту. Вдохновленная нашим подводным вояжем и твоими кулинарными талантами, я устроила на борту моей яхты самую настоящую кухню. И даже готовлю. Кстати, мой пилот утверждает, что у меня прекрасно получается. Льстит, наверное, подлец, но мне приятно. Все, собирайся. Или... Может, я не вовремя?

— Нет, нет, все нормально, — тут же возразил Сергей. — Просто сомнительно, что вам удастся получить мясо на вынос.

— Доверься мне и моему дару убеждения.

— Тогда я полностью в вашем распоряжении.

А какого, собственно говоря, лешего. Он никому никаких обетов не давал. Нет, он конечно же собирается на Землю к жене, но это не значит, что он должен превратиться в монаха. И потом, эти отношения не чем иным, как интрижкой, не могут быть по определению, хотя бы из-за разницы в социальном положении...

СОДЕРЖАНИЕ

АКВАНАВТ	7
ОХОТНИК ЗА ГОЛОВАМИ	253
ПАТРИОТ	513